

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЛѢТ по 10 копѣекъ.

№ 9.

24-го ФЕВРАЛЯ
1885-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен
ской церкви, квартира протоіерей Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣст.
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 24 февраля. Московская хроника. Бесѣда съ старообрядцами въ воскресенье 10-го февраля, въ семинарской церкви. Два собеседованія съ народомъ. Бесѣда въ Срѣтенскомъ монастырѣ. Двадцатипятилѣтіе духовнаго журнала. Приходскій праздникъ по случаю поднесенія Настоятелю храма наперснаго креста. Пятидесятилѣтіе въ санѣ іерея. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція изъ села Борисова. Извѣстія и замѣтки. Малоизвѣстные Труды. Воззваніе Московской губерніи Бронницкаго уѣзда, Богоявленской села Семеновскаго, церкви. А. Н. Троняревскій. (Некрологъ). Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви, 24 февраля. Опечатка.

МОСКВА, 24 ФЕВРАЛЯ.

На этотъ разъ мы поведемъ нѣсколько запоздалую рѣчь, именно — рѣчь о „пятнадцатомъ годовомъ отчетѣ Высочайше утвержденного общества для распространенія св. Писанія въ Россіи (за 1883 г.)“. Впрочемъ мысли, народившіяся въ насъ при чтеніи этого отчета, не смотря на ихъ частое повтореніе въ духовной прессѣ послѣднихъ лѣтъ, не утратили своего животрепещущаго интереса. Изъ этого отчета мы узнаемъ прежде всего, что, хотя въ 1883 г., вопреки ожиданіямъ общества, въ его суммахъ оказался избытокъ прихода надъ расходомъ (въ 733 р. 48 к.); но это только благодаря тому, что нашему обществу была оказана щедрая помощь (9,000 р.) со стороны „Американскаго Библейскаго Общества“. Иначе былъ-бы несомнѣнный дефицитъ, какъ и въ прежніе годы. Печальное обстоятельство! Прискорбная холодность въ Русскомъ обществѣ къ распространенію *глаголовъ живота вѣчнаго!* У насъ, на нашей родной Руси, слово Божіе распространяется американцами: не позоръ-ли для насъ?!... Но какъ-бы то ни было, отчетный годъ „былъ благопріятенъ для дѣла Общества“ въ томъ отношеніи по крайней мѣрѣ, что св. книга распространена на 8,000 экз. болѣе, нежели въ предыдущемъ году (до 90,608 экз.). Если прибавить къ этому количество экземпляровъ, распространенныхъ въ прежніе годы и, вѣроятно, не утраченныхъ (за исключеніемъ ничтожнаго, можетъ быть, процента): то надо полагать, что св. Писаніе имѣетъ уже большую распространенность въ средѣ народа. И это дѣйствительно такъ. Изъ корреспонденцій, время отъ времени появляющихся въ періодическихъ изданіяхъ, видно, что, гдѣ есть грамоты, тамъ уже не рѣдкость Новый Завѣтъ. И слава Богу! Но, при этомъ нельзя

не указать на одну сторону дѣла, которая въ насъ всегда возбуждала тревожныя думы. Дѣло вотъ въ чемъ. Какъ извѣстно, въ книгахъ св. Писанія есть *неудобъ разумна ныкая*, — много невразумительнаго, что, при превратномъ истолкованіи (какое волей-неволей принужденъ дѣлать, предоставленный самому себѣ, любитель слова Божія) можетъ повести къ гибельнымъ послѣдствіямъ: можетъ положить зародыши ересей и сектъ или, по крайней мѣрѣ, подготовить почву для сѣянія и всхода разныхъ междуцарствій. Что недоумѣнія, при чтеніи св. Писанія, возникаютъ — это отмѣчено и членами-сотрудниками указаннаго нами Общества. Такъ одинъ изъ нихъ, священ. о. Тимоѣей пишетъ въ Обществу: „раскупили солдаты Евангеліе, читаютъ: сердце радуется, когда они въ свободное отъ занятій время, читая Евангеліе, *заспорятъ изъ за непонятнаго имъ мѣста и приходятъ ко мнѣ, что бы неудобопонятное имъ разяснить*“ (стр. 59). По отзыву другаго корреспондента Общества, священ. о. Александра (изъ Оренбург. губ.), также при чтеніи св. Писанія бывають случаи, гдѣ *требуется разясненіе, советъ и наставленія* (стр. 60)“. Хорошо, что въ данныхъ случаяхъ съ недоумѣнными вопросами можно было обратиться къ священникамъ: ну, а гдѣ этого сдѣлать нельзя, тамъ какъ быть? Или положить книгу въ сторону, или мудрствовать самому, идя на встрѣчу опасности въпасть въ ложное истолкованіе.

И мудрствуютъ, и въ ложныя истолкованія впадаютъ, и секты основываютъ. Какъ произвольно толкуютъ св. Писаніе, напр., штундисты, объ этомъ приводитъ любопытныя данныя авторъ „писемъ о штундистахъ“, помѣщаемыхъ въ „Москов. Цер. Вѣдомостяхъ“. Итакъ, не сомнѣнно, что распространеніе книгъ св. Писанія

безъ толкованій сопровождается иногда и вредными послѣдствіями. Да иначе и быть не можетъ. Но, впрочемъ, предоставимъ въ данномъ случаѣ слово человеку, входящему въ непосредственное соприкосновеніе съ народомъ и наблюдающему плоды чтенія книгъ св. Писанія, не сопровождаемого (чтенія) объясненіями. Въ одномъ письмѣ въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ (за 1884 г., № 42), написанномъ изъ Воронеж. епархіи священникомъ І. Т., читаемъ: „на благочинническомъ съѣздѣ, бывшемъ у насъ въ концѣ прошлаго года, духовенство наше обсуждало вопросъ о развитіи въ прихожанахъ сознательнаго усвоенія истинъ православной вѣры. При этомъ, на основаніи сдѣланныхъ надъ прихожанами наблюденій, духовенство между прочимъ указало на слѣдующій фактъ: жажда къ чтенію св. Писанія проявилась въ прихожанахъ въ послѣднее время съ особенною силою. Книгъ св. Писанія между прихожанами находится уже достаточно. Результаты свободнаго чтенія сихъ книгъ прихожанами уже сказались. Эти результаты слѣдующіе. Часть прихожанъ читаетъ книги св. Писанія и толкуетъ совершенно превратно; были случаи, что совращались въ молоканство. Другая часть прихожанъ, попробовавъ читать книги св. Писанія, понявъ трудность толкованія его, особенно книгъ Ветхаго Завѣта, и видя примѣры (отъ превратнаго толкованія его) уклоненія отъ православной вѣры, совсѣмъ отказались читать священныя книги. Эти люди съ особенною охотою, не жалься денегъ, пріобрѣтаютъ разныя толкованія или всѣхъ книгъ св. Писанія, или отдѣльныхъ частей его. Въ виду сказаннаго духовенство нашло дѣятельность общества распространенія св. Писанія мало того, что недостаточною, въ томъ смыслѣ, что оно распространяетъ священныя книги *безъ толкованій*, но даже и не всегда безвредною“. Конечно Общество, распространяющее книги св. Писанія *безъ толкованій*, ничуть не повинно въ тѣхъ иногда вредныхъ послѣдствіяхъ, которыми сопровождается ихъ чтеніе: оно дѣлаетъ добро, за которое ему во всякомъ случаѣ должна быть признательна вся русская земля; распространять же толкованіе лежитъ внѣ его программы и задачъ Общества. Но зло остается зломъ и пособить людямъ, борющимся съ этимъ зломъ, есть обязанность всѣхъ имѣющихъ къ тому возможность. Но какъ? Авторъ корреспонденціи, слова которой мы только-что привели, выражаетъ желаніе, что бы преосв. Михаилъ выпустилъ компактное изданіе своихъ толкованій на Евангелія въ осьмую долю листа, такъ что бы всѣ четыре толковыя Евангелія, стоили не дороже 2 р. Мысль добрая! Присоединяясь къ желанію достопочтеннаго о. іерея, мы съ своей стороны порекомендовали бы издать также компактнымъ дешевымъ изданіемъ бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Евангелія и Апостола преосв. Евсевія Могилевскаго. Народъ, какъ и въ корреспонденціи на основаніи непосредственныхъ наблюденій замѣчено, особенно любитъ толкованіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангельскихъ чтеній. А теплота благодатнаго слова преосв. Евсевія и его общедоступность извѣстны и, намъ думается, это слово пришлось бы по разумѣнію даже простыхъ мірянъ. Сверхъ того желательно бы было послѣдовательное истолкованіе Но-

ваго Завѣта и притомъ въ отдѣльныхъ недорогихъ выпускахъ. Дѣло въ томъ, что часто любитель слова Божія бываетъ на столько бѣденъ, что не въ состояніи пріобрѣсти даже по удешевленной цѣнѣ цѣлаго толкованія. Бываетъ и то, что ближайшая потребность ощущается въ истолкованіи какой-либо одной главы, почему-либо обратившей на себя вниманіе. Въ такомъ случаѣ возможность пріобрѣсти отдѣльный не дорогой выпускъ, содержащій истолкованіе заинтересовавшаго мѣста изъ Писанія, былъ бы настоящимъ кладомъ.

Но, говоря это, мы какъ-то безнадежно взираемъ на будущее: давно уже опасности отъ произвольнаго толкованія слова Божія указаны, давно уже нужда въ общедоступномъ толкованіи признана; но дѣло не подвижилось ни на волосъ. Многія лица, имѣющія возможность заняться благодарнымъ дѣломъ истолкованія слова Божія, останавливаются предъ трудностію говорить общедоступнымъ языкомъ и примѣняться къ народнымъ представленіямъ. Подлинно, нельзя — закрывать глаза и просматривать эту трудность. Но изъ-за нея не приступить къ дѣлу едва ли благоразумно. Помните, преосв. Никаноръ, еп. Херсонскій, въ одной изъ своихъ проповѣдей, посвященной раскрытію труднаго (философскаго) предмета, провель такую мысль: не всѣ поймутъ, но пусть нѣкоторые поймутъ; понявшіе передадутъ и другимъ. Совершенно вѣрно. Тоже и относительно толкованій. Не нужно забывать, что въ толкованіяхъ нуждаются не только руководимые — пасомые, но и сами руководящіе — пастыри, особенно сельскіе. Вотъ что, напр., пишетъ объ этомъ предметѣ одинъ изъ нихъ въ своей „замѣткѣ о дѣятельности Общества распространенія св. Писанія въ Россіи“ (Церков. Вѣстникъ, 1884 г. № 50): „если бы Общество распространенія св. Писанія взяло на себя трудъ содѣйствовать распространенію православныхъ толкованій на св. Писаніе, оно сдѣлало бы дѣло не менѣе святое и Богоугодное, какъ то, какое дѣлаетъ теперь. Въ томъ то и бѣда наша, что за книгами св. Писанія намъ приходится обращаться къ одному обществу, а за истолковательными сочиненіями — къ другому... Вотъ потому-то Общество распространенія св. Писанія и имѣетъ изъ среды насъ, духовныхъ лицъ, своими членами только 400, а не 4,000, не всѣ 40,000 человекъ. Хочу я распространять св. Писаніе, — мнѣ, какъ пастырю, необходимы разныя пособія и къ правильному его уразумѣнію. Ко мнѣ будутъ обращаться за разъясненіями, какъ полагаютъ и Общество, — значитъ, мнѣ самому прежде всего нужно имѣть подъ руками и толкованія на св. Писаніе“. Конечно, важно и то, кто будетъ распространять толкованія; но несомнѣнно важнѣе, что бы появились самыя толкованія. Это главное, а распространеніе дѣло второстепенное. Но вотъ бѣда, взятыя за это дѣло серьезно никому не хочется. *Жатва многа, а дѣлателей мало...*

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10-ГО ФЕВРАЛЯ, ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ.

Съ началомъ Великаго Поста вновь открылись собесѣдованія съ старообрядцами въ семинарской церкви, прерванныя лишь на одинъ день — прощальнаго Воскресенья. Бесѣды съ старообрядцами въ семинарской церкви по своему внутреннему содержанию тѣсно связываются одна съ другою, представляя изъ себя въ теченіе нѣсколькихъ воскресныхъ дней систематическое изложеніе какого-либо одного вопроса. Въ настоящее время на этихъ бесѣдахъ рѣчь идетъ о церкви и церковной іерархіи. Предметъ прошлой бесѣды 10-го февраля былъ такой, св. апостолъ Павелъ говоритъ: (Богъ) далъ есть овы убо апостолы, овы же пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Вф. 4, 11—12); тотъ же апостолъ ученику своему епископу Критскому говоритъ: сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправши и устроиши по веѣмъ градомъ пресвитеры (Тит. 1, 5). Сія слова св. апостола показываютъ, что священныя епископскія дѣйствія, — поставленіе пресвитеровъ и другія, совершаются не иначе какъ епископами, но не безъ нихъ. И, согласно съ Словомъ Божиимъ св. Сумеонъ Солунскій говоритъ: «кромѣ архіереевъ ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма (вовсе не) совершается» (кн. І-я 77). И здравый умъ убѣждаетъ, что безъ епископа не совершаются и не могутъ совершаться епископскія дѣйствія, подобно тому какъ безъ пишущаго не начертываются и не могутъ начертываться писмена и что съ прекращеніемъ епископовъ необходимо прекращается совершеніе епископскихъ дѣйствій. По сему можно ли признать согласнымъ съ Словомъ Божиимъ и писаніями св. Отцевъ, а также и съ здравымъ разумомъ ученіе старообрядцевъ, что общество ихъ хотя и не имѣло епископовъ около 200 л., но имѣло «епископство» т. е. совершеніе епископскихъ дѣйствій и что оно поэтому есть истинная Богосозданная церковь. Самое изложеніе бесѣды велъ воспитанникъ VI-го класса Александръ Піуновскій. Одною изъ главныхъ причинъ, такими словами началъ свою рѣчь воспитанникъ, почему старообрядцы, приѣмлюшіе Бѣловриницкую іерархію не могутъ составлять Богосозданной церкви служатъ то, что они въ продолженіи 200 лѣтъ не имѣли епископовъ, а потому ихъ общества не имѣли ни благодати хиротоніи, ни освященія мѣра, ни антимисовъ и прочихъ священныхъ дѣйствій, принадлежащихъ исключительно епископамъ. А безъ этихъ дѣйствій церковь ихъ теряетъ видъ силы и дѣйствія Богосозданной церкви. Не составляя же церкви, старообрядцы не могутъ имѣть несомнѣнной надежды на спасеніе. Это отчасти сознаютъ и сами старообрядцы и потому они рѣшились какимъ бы то ни было путемъ приобрѣсть себѣ епископа и дѣйствительно, хотя незаконно, но все же приобрѣли. О незаконности приобрѣтеннаго ими епископа намъ нѣтъ нужды разсуждать: для насъ важно только то, что они приобрѣли себѣ епископа, слѣдовательно они сознали, что безъ него не можетъ быть церкви. Но такъ какъ 200 лѣтнее со времени отдѣленія ихъ отъ церкви до принятія Амвросія пребываніе безъ епископовъ заираетъ ихъ совѣсть, то они придумываютъ много различныхъ оправданій, вовсе неизвиняющихъ ихъ и какъ требуетъ сказать то справедливость, совершенно пустыхъ. Въ позднѣйшее время ими придумано новое оправданіе своего положенія безъ епи-

скоповъ; оно состоитъ въ слѣдующемъ: по мнѣнію старообрядцевъ слово «епископство» должно имѣть два различныя значенія. Они говорятъ въ одномъ случаѣ епископство будто бы означаетъ извѣстное преемство лицъ обличенныхъ епископскою властію и благодатію Св. Духа; а въ другомъ случаѣ тоже самое слово будто бы означаетъ священную обязанность, преданную Христомъ апостоламъ и ихъ преемникамъ или епископскія дѣйствія. Безъ епископства понимаемаго въ первомъ смыслѣ, какъ преемства исполнителей епископской обязанности, церковь, по утвержденію старообрядцевъ, можетъ существовать лишь было бы только епископство въ смыслѣ священной обязанности или были бы только епископскія дѣйствія. Въ силу такого двоякаго пониманія слова «епископство», старообрядцы говорятъ, что у нихъ и до Амвросія, — перваго мнимо законнаго ихъ епископа, была церковь Богосозданная; именно, у нихъ, по ихъ словамъ, хотя и не было епископовъ, но была извѣстна епископская обязанность и даже были будто бы епископскія дѣйствія. А что у нихъ была извѣстна епископская обязанность и были епископскія дѣйствія, объ этомъ будто бы говорятъ то обстоятельство, что у нихъ и въ отсутствіе епископовъ всегда были св. антимисы, было и св. мѣро, хотя и разбавленное, имѣлось и непрекращаемое іерейство.

Разсмотримъ, что же за епископскія дѣйствія, на существованіе которыхъ старообрядцы указываютъ и въ отсутствіе епископовъ и которыя будто бы составляютъ самое важное въ церкви. Подъ такими дѣйствіями они разумѣютъ то, что они будто бы всегда имѣли и сохраняли св. мѣро и св. антимисы, а также постоянно имѣли и бѣгствующихъ священниковъ. Но нужно сказать, что такія дѣйствія, какъ имѣніе, сохраненіе и употребленіе этихъ святынь: мѣра и антимисовъ не могутъ быть названы епископскими дѣйствіями или епископствомъ. Освященіе мѣра и антимисовъ, правда, есть дѣйствіе епископское, но какъ дѣйствіе оно прекращается лишь только совершено епископомъ. Правда и то, что святость мѣра и антимисовъ, сообщенная имъ чрезъ епископское освященіе, никогда не теряется, всегда сохраняется, если они *сохраняются неповрежденно и употребляются законно*. Но сообщенная имъ святость есть уже плодъ или слѣдствіе епископскаго дѣйствія, плодъ ихъ освященія, совершеннаго епископомъ по данной ему отъ Св. Духа власти, а не самое дѣйствіе ихъ освященія, уже совершившееся. Точно также сохраненіе и употребленіе освященныхъ мѣра и антимисовъ никакъ нельзя назвать исключительно епископскимъ дѣйствіемъ. Первое, т. е. сохраненіе мѣра и антимисовъ не составляетъ существенной и исключительной принадлежности епископа: это дѣйствіе съ одинаковымъ правомъ можно считать принадлежностію и низшихъ чиновъ іерархіи (какъ это и есть въ дѣйствительности), конечно, съ соблюденіемъ долгаго къ нимъ благоговѣнія. Епископамъ дана постоянная и неизблемая благодать совершать освященіе мѣра и антимисовъ, а не сохранять только освященные. А это-то исключительное епископское дѣйствіе, — освященіе мѣра и антимисовъ, — не могло совершаться и не совершалось въ старообрядческихъ обществахъ, ибо эти послѣдніе не имѣли у себя епископовъ, которымъ даны дары Св. Духа на священіе оныхъ святынь. Не имѣя сего епископскаго дѣйствія, такъ какъ не было епископовъ, общества старообрядцевъ не могутъ составлять Богосозданной церкви съ полнотою даровъ Св. Духа. Относительно же упо-

требленія старообрядцами древле-освященныхъ антиминсовъ и св. муро нужно сказать, что оно было вовсе незаконно; бѣгствующие старообрядческіе іереи не имѣли власти и права употреблять антиминсы и св. муро, такъ какъ у нихъ не было епископовъ. Объ этомъ говорятъ 39 правило св. апп.: *безъ воли епископа своего пресвитеры или диаconi да не творятъ ничто же.* Въ силу этого правила раскольническіе поны, не получившіе повелѣнія отъ своего епископа, не имѣли права освящать новопостроенныя церкви, хотя бы и имѣли древніе св. антиминсы; точно также не имѣли права помазывать муромъ крещаемыхъ или совершать надъ ними таинство муропомазанія, хотя бы и имѣли правильно освященное муро.

Тоже нужно сказать и о бѣгствующихъ іереяхъ старообрядческихъ, постоянное существованіе которыхъ до самаго появленія Амвросія, по мнѣнію старообрядцевъ будто бы свидѣтельствуешь о томъ, что у нихъ будто бы не прекращается епископство или епископскія дѣйствія. Это свое мнѣніе старообрядцы подтверждаютъ выраженіемъ Симеона Солунскаго, который говоритъ, что *«во всѣхъ Божественныхъ тайнахъ архіерейство дѣйствующее есть».* Но нужно сказать, что поставленіе въ священныя степени несомнѣнно есть исключительно—епископское дѣйствіе, но какъ дѣйствіе, оно прекращается, какъ скоро оно совершено. Правда и то, что, сообщенные епископомъ поставленному во священство, дары неизмѣнно пребываютъ въ немъ и чрезъ него дѣйствуютъ. Но нужно ограничить это; должно сказать, что полученная отъ епископа при посвященія благодать дѣйствуетъ только въ тѣхъ Божественныхъ тайнахъ, которыя дозволено совершать священнику и когда священникъ совершаетъ оныя по волѣ своего епископа, а не самовольно и самочинно, какъ объ этомъ говоритъ тоже самое 39 апост. правило. Такимъ образомъ, если у старообрядцевъ не было епископовъ (а ихъ дѣйствительно не было), то у нихъ не возможно ни дѣйствіе поставленія священниковъ, ни законное дѣйствіе самихъ поставленныхъ священниковъ.

Совершеніе таинства священства состоитъ въ возложеніи рукъ епископскихъ на главу приѣмлющаго священство съ учиненною на то молитвою. А такъ какъ у старообрядцевъ не было лично епископовъ, то и не могло совершаться и не совершалось это епископское дѣйствіе, т. е. возложеніе рукъ на приѣмлющаго священство съ уставленной молитвою надъ главою посвящаемого, или проще сказать въ ихъ обществѣ не совершалось таинство священства. Поэтому старообрядцы несправедливо присваиваютъ себѣ это, не существовавшее у нихъ, дѣйствіе епископа.

Отсюда слѣдуетъ, что, если старообрядцы-поповцы до Амвросія не имѣли епископовъ, то не имѣли и епископскихъ дѣйствій и слѣдовательно, вообще не имѣли епископства, а посему и не могутъ составлять Богосозданной церкви. Когда собесѣдникъ воспитанникъ закончилъ свою рѣчь, то на предложеніе о. Максимова вступить желающимъ изъ присутствовавшихъ во взаимный обмѣнъ мыслей въ началѣ никто неоткликнулся. Въ концѣ лишь бесѣды одинъ изъ присутствовавшихъ вѣроятно позднѣе другихъ явившійся въ церковь, выступилъ съ словомъ. Въ пространной рѣчи совпросникъ спѣшилъ доказать православнымъ собесѣдникамъ, что старообрядцы составляютъ Богосозданную церковь, потому что они имѣютъ совершать и совершаютъ всѣ тѣ законныя дѣйствія, кои совершаетъ и церковь православная. Раскольникъ вступилъ въ горячій споръ и о законности поставленія Амвросія и о законности бѣгло-

поповства столь чтимаго старообрядцами. По его рѣчи можно было замѣтить, что онъ хорошо знакомъ съ литературою раскола и существовавшими правительственными узаконеніями по поводу раскола. Бесѣда кончилась около 7 часовъ. Благодаря Великопостному воскресному дню, народу было весьма значительное количество. Въ концѣ бесѣды были показаны старинныя книги.

ДВА СОВЕСѢДОВАНІЯ СЪ НАРОДОМЪ.

Въ минувшее воскресенье, 17-го февраля, мнѣ пришлось побывать на двухъ бесѣдахъ: въ Воскресенской, что въ Барашахъ, церкви, гдѣ чтенія начинаются съ 2-хъ часовъ пополудни, и въ Матросской читальнѣ, гдѣ начало чтеній—съ 5 часовъ вечера. Въ Воскресенской церкви было читано с. діакономъ Пресображенской, что на Глянищахъ, церкви Василиемъ Воздвиженскимъ поученіе, составленное о. протоіереемъ этой церкви Илією Даниловичемъ Воиновымъ, который, самъ лично на бесѣдѣ въ Воскресенской церкви не могъ быть. Поученіе о. протоіерея Воинова, умное по своему содержанію и полное по раскрытію идеи, было написано на слѣдующій текстъ Евангелія: *«Аще бо отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ Вашъ небесный; аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ Вашъ отпуститъ вамъ согрѣшенія вашихъ.»* (Мф. 6 г. 14 и 15 ст.) Раскрытіе этого текста въ общихъ чертахъ было какъ бы введеніемъ въ практическую часть поученія, гдѣ обстоятельно и подробно, шагъ за шагомъ, слово за словомъ, какъ живой фактъ, была раскрыта и объяснена, съ выводами нравственныхъ правилъ для слушателей, Евангельская притча о немилосердомъ займодавцѣ, который, бывши самъ долженъ царю 10000 талантовъ и получивши отъ него полное прощеніе своего неоплатнаго долга, не хотѣлъ однако простить небольшой долгу своего товарища въ 100 динариевъ. — Скромность въ манерахъ чтеца, т. е. безъ всякой претензіи порисоваться собой предъ публикой, мягкій голосъ и задумчивый его тонъ, какимъ велось все чтеніе—все это еще болѣе расположило слушателей внимательно сосредоточиться на слуханіи слова благаго, слова отъ Божественныхъ писаній, ради котораго они и пришли въ храмъ Божій; при чемъ всѣхъ слушателей было неболѣе 70 чловѣкъ. При видѣ этихъ усердныхъ слушателей, среди которыхъ не было ни одного малолѣтца, и при видѣ серьезнаго выраженія ихъ лицъ, въ которыхъ ясно просвѣчивалось сердечное, горячее желаніе — слушать слово Божіе, — отъ души я порадовался, что и для сихъ малыхъ числомъ наши православныя пастыри всегда готовы трудиться и трудятся, ища, очевидно, уже не славы міра сего, а единственно славы Божіей. Другую бесѣду я въ тотъ же день успѣлъ прослушать въ читальнѣ Матросской богадѣльни, предварительно передъ этимъ простоявъ въ церкви Матросской богадѣльни вечерню, которая каждый воскресный день совершается тамъ торжественно—съ участіемъ одного большаго московскаго пѣвческаго хора.— Бесѣда въ читальнѣ, по обычаю, состояла изъ 3-хъ чтеній: 1) объясненія дневнаго Евангелія объ исцѣленіи разслабленнаго въ Капернаумѣ, 2) чтенія изъ исторіи Русской церкви—о проповѣдникахъ Христовой вѣры—подвижникахъ Русской церкви и 3) чтенія о покореніи Кавказа. Основная мысль всѣхъ этихъ трехъ чтеній, по обычаю заимствованная изъ Евангелія, была та, что чловѣкъ христіанинъ долженъ любить дѣло ближняго, какъ свое собственное, находя отраду

и утѣшеніе для себя въ благомъ дѣланіи на пользу ближнихъ. Въ 1-мъ чтеніи—объясненіи дневнаго Евангелія вниманіе слушателей главнымъ образомъ было обращено на то, что мы должны молиться другъ за друга и особенно за умершихъ, чьихъ молитва живыхъ иногда спасаетъ изъ глубины ада. Для большей наглядности, о. Іоанномъ Сахаровымъ было передано нѣсколько замѣчательныхъ случаевъ изъ жизни святыхъ.—Чтеніе изъ исторіи Русской церкви было соответственно продолженіемъ предыдущаго чтенія—о русскихъ христіанскихъ подвижникахъ—проповѣдникахъ Христовой вѣры. Въ настоящемъ случаѣ было рассказано о преподобномъ Евстратіи, проданномъ въ рабство Хазарамъ въ Крымъ и распятомъ тамъ въ Пасху купившимъ его евреемъ; о преподобномъ Никонѣ Сухомъ, который былъ долгое время въ рабствѣ у Половцевъ и потомъ чудеснымъ образомъ возвращенъ въ Кіевскую обитель, гдѣ онъ раньше подвизался; о просвѣтителѣ Вятчей—преподобномъ Кукшѣ, о просвѣтителѣ Олонецкаго края—преподобномъ Кириллѣ, и, наконецъ, о просвѣтителяхъ Ростовской области: Θεодорѣ, Иларіонѣ, Леонтіи, Исаиѣ, Аврааміи и другихъ, которые всѣ, какъ извѣстно, много потрудились для просвѣщенія вѣрой Христовой земли русской и изъ которыхъ нѣкоторые были проповѣдники мученики.—Третье чтеніе о покореніи Кавказа, особенно, благодаря обилію туманныхъ картинъ (картинъ было показано 24), ознакомило слушателей съ природой Кавказа, съ жизнью горцевъ и съ тѣми трудностями, съ какими пришлось намъ русскимъ, въ теченіи 60 лѣтъ, бороться, пока наконецъ эта природная грозная твердыня—Кавказъ утихъ и сталъ нашимъ.

Число слушателей на бесѣдѣ простиралось до 1500 чело- вѣкъ, которыми и была высказана благодарность о. Іоанну, на бесѣдахъ котораго, кромѣ чтенія, бываетъ общее—всѣмъ собраніемъ (начало хороваго пѣнія было положено бывшимъ о. настоятелемъ Матросской богадѣльни и читальни—нынѣ срѣтенскимъ о. архимандритомъ Серафимомъ, который много потрудился на поприщѣ просвѣщенія народа во время своего настоятельства при Матросской богадѣльнѣ и читальнѣ) пѣніе церковныхъ пѣснопѣній, какъ это было и въ настоящій разъ.

Д. Вознесенскій.

БЕСѢДА ВЪ СРѢТЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

17-го февраля, въ Срѣтенскомъ монастырѣ собесѣдованіе съ народомъ начато было въ 2 часа пополудни. Къ этому времени соборный храмъ въ которомъ происходили собесѣдованія былъ уже наполненъ народомъ. Къ этому же времени прибылъ на бесѣду московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и оставался все время собесѣдованія до четырехъ часовъ. Настоятель монастыря, собесѣдователь отецъ архимандритъ Серафимъ, пропѣлъ предварительно со всѣмъ собравшимся народомъ молитву «Царю Небесный», началъ бесѣду объясненіемъ воскреснаго Евангелія—исцѣленіе Спасителемъ расслабленнаго въ Капернаумѣ: при этомъ онъ развивалъ ту мысль, что болѣзни тѣла зависятъ въ большинствѣ случаевъ отъ недуговъ души—грѣховъ, и что для дѣйствительнаго исцѣленія отъ болѣзней тѣлесныхъ нужно сначала озаботиться объ исцѣленіи ранъ душевныхъ; потомъ сдѣлалъ повторительное объясненіе литургіи Пржедосвященныхъ Даровъ и вообще говорилъ о великопостной церковной службѣ; затѣмъ отецъ архимандритъ прочиталъ рассказъ «Замѣчательныя событія въ жизни простослюдина». Въ заключеніе бесѣды подъ руководствомъ и управленіемъ отца архимандрита всѣмъ собравшимся народомъ было продолжено повтореніе литургій-

ныхъ пѣснопѣній, и пропѣто было въ этотъ разъ «Милость мира». Собесѣдованіе окончено было обычнымъ установленнымъ всенароднымъ пѣніемъ—«Достойно есть», и вслѣдъ за симъ началось вечернее богослуженіе. Большая половина собравшагося на бесѣду народа, какъ это бываетъ каждый разъ, осталась въ храмѣ и на время богослуженія.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА.

Въ воскресенье, 17 февраля, праздновалось двадцатипятилѣтіе существованія духовнаго журнала «Православное Обозрѣніе», изданіе котораго началось съ 1860 г. Юбилейный праздникъ начался литургією и благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, совершенными въ церкви св. Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, гдѣ настоятельствуетъ о. П. А. Преображенскій. Литургію совершалъ, въ сослуженіи юбиляра, и священника Казанской, въ Сушевѣ, церкви А. С. Грузова, мѣстный благочинный, о. протоіерей А. Г. Никольскій. Предъ началомъ молебна о. ректоръ Московской Семинаріи, протоіерей Н. В. Благоразумовъ, сказалъ рѣчь, въ которой объяснилъ значеніе настоящаго торжества. По прочтеніи благодарственной молитвы, вышелъ на амвонъ о. протоіерей Преображенскій и обратился съ краткою, но глубоко прочувствованною рѣчью. Съ полнымъ смиреніемъ приписывая все сдѣланное имъ всецѣло милости и помощи Божіей, онъ со слезами на глазахъ благодарилъ за то братское сочувствіе, за ту любовь, съ которою отнеслись къ его юбилейному торжеству. «За всѣ милости ко мнѣ Промысла Божія, за нынѣшній радостный день, который навсегда останется для меня самымъ лучшимъ и свѣтлымъ воспоминаніемъ, я не могу отъ полноты души не воскликнуть вмѣстѣ съ вами: «Слава Тебѣ, Богу, Благодарителю нашему во вѣки вѣковъ!»—со слезами въ голосъ закончилъ, видимо до глубины души растроганный, юбиляръ, и сотворилъ предъ царскими вратами земной поклонъ. Въ концѣ молебствія, послѣ обычныхъ многолѣтій, провозглашено было особое многолѣтіе—«честнѣйшему о. протоіерею Петру Алексѣевичу».

Изъ церкви всѣ собравшіеся почтить юбилейное торжество приглашены были въ домъ мѣстнаго прихожанина, архитектора П. П. Зыкова, гостеприимно предложившаго свой просторный домъ для настоящаго праздника,—гдѣ были приготовлены для гостей чай и обѣдъ. Здѣсь прежде всего прочитанъ былъ адресъ юбиляру и при адресѣ поднесена икона Московскихъ святителей свв. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, въ серебряной вызолоченной ризѣ, отъ его почитателей. Затѣмъ прочитанъ былъ и поднесенъ въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ адресъ отъ состоящаго при Обществѣ акклиматизаціи отдѣла пчеловодства, въ которомъ юбиляръ исполняетъ должность предсѣдателя. Потомъ прочитаны были поздравительныя привѣтствія и телеграммы. За обѣдомъ были произнесены рѣчи протоіереями А. Г. Никольскимъ, Г. П. Смирновымъ-Платоновымъ и А. Ф. Некрасовымъ, священниками І. Д. Петропавловскимъ и П. А. Смирновымъ, гг. П. І. Палимпсестовымъ и Е. В. Барсовымъ.

ПРИХОДСКІЙ ВЪ МОСКВѢ ПРАЗДНИКЪ ПО СЛУЧАЮ ПОД- НЕСЕНІЯ НАПЕРСНАГО, УКРАШЕННАГО ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ, КРЕСТА НАСТОЯТЕЛЮ ХРАМА.

Въ первыхъ числахъ января настоящаго года прихожане Московской Спасской, на Срѣтенкѣ (или, что тоже, Преображенской, въ Пушкиряхъ), церкви единогласно рѣшили: пред-

ложить церковному своему старостѣ Александру Антоновичу Горячкину съ избраннѣйшими изъ нихъ лично обратиться къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Московскому Іоанникію съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: «Въ настоящемъ 1885 году исполнятся тридцать три года служенія въ священномъ санѣ настоятеля нашей Преображенской церкви протоіерея Сумеона Григорьевича Вишнякова. Продолжительное пастырское его служеніе ознаменовано ревностными его трудами во благо святаго нашего храма и ввѣренной ему паствы. Заботливостью его, при помощи прихожанъ и церковныхъ старостъ, возобновленъ и украшенъ нашъ храмъ съ тремя его придѣлами; вновь выстроено пять церковныхъ каменныхъ домовъ, а дома священноцерковнослужителей обращены чрезъ поупку ихъ въ собственность церкви, чрезъ что открылась возможность получать въ пользу церкви довольно значительный доходъ *) а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства не только къ поддержанію благолѣпія и благосостоянія нашего храма и церковныхъ домовъ, но и къ улучшенію содержанія мѣстнаго причта, церковной богадѣльни, небольшого пріюта для бѣдныхъ духовнаго званія, для пожертвованій въ пользу Островской богадѣльни, духовныхъ училищъ и другихъ подобнаго рода благотвореній. **) Съ такою же ревностью заботится нашъ пастырь и объ удовлетвореніи духовныхъ нашихъ потребностей. Назидательныя его поученія мы постоянно слышимъ во дни праздничные и воскресные при всегда благоговѣйномъ совершеніи имъ богослуженія. Неуклонная готовность нашего пастыря исполнять духовныя наши требы; его сердечная отзывчивость на всякія духовныя наши пужды, его кроткое, простосердечное, именно-отеческое обращеніе со всѣми нами при всякихъ случаяхъ, его попечительность объ исправленіи нашихъ духовныхъ слабостей и своимъ словомъ и примѣромъ честной своей жизни постоянно привлекаютъ и поддерживаютъ въ нашихъ сердцахъ искреннюю къ нему любовь и признательность. Благодарные за такіе многополезные труды и такіа благотворныя для насъ отношенія нашего пастыря—протоіерея Сумеона Григорьевича Вишнякова, мы, въ знакъ нашей общей и искренней къ нему любви и признательности единодушно пожелаемъ поднести ему золотой съ драгоценными камнями наперсный крестъ въ предстоящій день его тезоименитства 3-го февраля. Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшій отецъ и архипастырь! Мы всепокорнѣйше просимъ васъ—благословите насъ исполнить дѣло нашей общей любви и признательности къ нашему доброму пастырю протоіерею Сумеону Григорьевичу Вишнякову, — разрѣшить намъ поднести, а ему носить жертвуемый нами крестъ и благоволите учинить о семъ вашу архипастырскую резолюцію».

Благостный архипастырь московскій благосклонно принялъ прошеніе депутатовъ прихода и благословилъ ихъ исполнить благое намѣреніе.

Обрадованные привѣтомъ и благословеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго своего архипастыря прихожане приступили къ исполненію предпринятаго ими дѣла. Они рѣшили поручить устройство назначеннаго къ поднесенію золотого, украшеннаго

*) До поступленія протоіерея Вишнякова, Преображенская, въ Пушкинахъ, церковь получила аренднаго дохода до 1,400 руб., а въ настоящее время доходъ этотъ простирается до 14,000 руб. въ годъ.

**) Такихъ пожертвованій Преображенская, въ Пушкинахъ, церковь дѣлаетъ въ годъ болѣе чѣмъ на 5,000 руб.

бриллиантами, креста лучшимъ мастромъ знаменитой въ Россіи фирмы Сазикова, а самый праздникъ, 3-го февраля ознаменованъ архіерейскимъ служеніемъ. Смиранный настоятель храма упросилъ прихожанъ не выходить изъ предѣловъ семейнаго приходскаго празднованія, — исполнить задуманное дѣло безъ излишней огласки и торжественности.

Тихо, но радостно совершился нашъ праздникъ въ честь досточтимаго нашего пастыря. День 3-го февраля былъ воскресный. Вечеромъ, 2-го февраля, совершено было всепошное бдѣніе; въ самый день праздника—утреня и ранняя литургія. Въ 9-ть часовъ послѣдовалъ звонъ къ поздней литургіи. При первыхъ звукахъ колокола нашъ храмъ началъ наполняться множествомъ молящихся, — не только прихожанъ, но и изъ другихъ частей Москвы. Литургію совершалъ настоятель церкви съ представителями родной своей семьи—священниками: Григоріемъ Григоріевичемъ Вишняковымъ, роднымъ братомъ, — зятемъ Иваномъ Ивановичемъ Сперанскимъ и племянникомъ Иваномъ Петровичемъ Сокольскимъ. Участвовалъ въ Богослуженіи Успенскаго собора діаконъ Николай Павловичъ Росляковъ; пѣлъ хоръ пѣвчихъ Московскаго хорового общества. Служеніе было стройное, благоговѣйное, благочинное. — Предъ началомъ литургіи, крестъ, приготовленный для поднесенія, послѣ обычнаго его освященія, положенъ былъ на аналогіи предъ храмовою иконою Преображенія Господня и обложенъ вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Какъ яркая звѣздочка блестялъ онъ бриллиантовыми огнями среди роскошной зелени и цвѣтовъ.

По окончаніи литургіи начался самый церемоніаль поднесенія креста. Прежде всего мѣстнымъ отцемъ діаконъ прочиталъ былъ съ амвона Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Московской Духовной Консисторіи къ мѣстному отцу благочинному протоіерею и кавалеру Павлу Ивановичу Соколову о дозволеніи Его Высокопреосвященствомъ церковному старостѣ и прихожанамъ Московской Преображенской, въ Пушкинахъ, церкви поднести мѣстному ихъ протоіерею золотой, украшенный драгоценными камнями, крестъ, въ день его тезоименитства, 3-го февраля. Затѣмъ вышли изъ святаго алтаря: чествуемый настоятель храма съ служившими съ нимъ литургію; къ нимъ присоединились, привлеченные расположеніемъ и уваженіемъ къ настоятелю, отцы протоіереи: мѣстный благочинный — Павелъ Ивановичъ Соколовъ, Василій Петровичъ Нечаевъ, Александръ Ивановичъ Телегинъ; священники: Константинъ Ивановичъ Богоявленскій, Николай Сергѣевичъ Надеждинъ, Сергій Андріановичъ Успенскій. По указанію и настоянію отца благочиннаго первенствовалъ въ служеніи нашъ пастырь. Когда вышедшіе на служеніе заняли свои мѣста за амвономъ, церковный нашъ староста Александръ Антоновичъ Горячкинъ, принявъ съ аналогіи на блюдѣ съ вѣнкомъ наперсный крестъ, поднесъ его, въ сопровожденіи почетнѣйшихъ изъ прихожанъ, любимому своему пастырю и привѣтствовалъ его такими словами:

Досточтимый пастырь нашъ, отецъ

Протоіерей Сумеонъ Григорьевичъ!

Питая къ вамъ искреннюю любовь и благодарность за ваше многолѣтніе пастырскіе труды, ознаменовавшіеся благоустройствомъ и благолѣніемъ нашего святаго храма и неусыпною вашею заботливостью о благѣ для душъ нашихъ, мы прихожане ваши, въ настоящій день вашего тезоименитства, съ сизволенія нашего архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго

митрополита Московскаго Іоанникія, единодушно просимъ принять сей напереный крестъ, по усердію нашему украшенный брилліантами. Пусть сіе святое знаменіе, украшая васъ еще болѣе связываетъ любовію и васъ—нашего пастыря и насъ—вашу паству.

Выслушавъ привѣтствіе, чествуемый настоятель храма, со слезами на глазахъ, принявъ поднесенный ему крестъ, благоговѣнно приложился къ нему, потомъ на своихъ рукахъ внесъ во святыи алтарь, положилъ на престолъ, сотворилъ три земныхъ поклона, послѣ сего возложилъ на себя, и, вышедши изъ алтаря, обратился къ своей паствѣ съ слѣдующею рѣчью.

Достопочтимые, возлюбленные во Христѣ
братіе и други мои!

Отрадно земледѣльцу трудиться на томъ полѣ, которое вознаграждаетъ его добрыми плодами; утѣшительно и пастырю церкви, послѣ нелегкихъ своихъ трудовъ, видѣть въ своей паствѣ возжелѣнный плодъ духовнаго своего дѣланія.—Могутъ ли и я не возблагодарить Господа Промыслителя,—дивнаго устроителя земной судьбы моей, благоизволившаго призвать меня къ великому сану священства, предназначившему мнѣ мѣстослуженіе въ семъ святомъ храмѣ, милующаго и хранящаго меня среди моихъ немощей, содѣйствующаго мнѣ въ трудахъ всеильною своею благодатью и сподобляющаго вкушать сладкіе плоды посильнаго моего дѣланія?.. Да будетъ благословенно имя Господне отъ нынѣ и довѣка!

Не въ первый разъ я взыскавъ, братіе и други мои, вашу любовію и признательностію за свои труды для душевнаго вашего блага и для благоустроенія вашего святаго храма *). Это ясно доказываетъ, что мое служеніе соответствуетъ вашимъ желаніямъ и ожиданіямъ, и потому вызвало васъ на такое неслестное, торжественное свидѣтельство вашей мнѣ благодарности. Отъ чистаго сердца, глубоко благодарю васъ за такую единодушную, пріятную для меня, вашу оцѣнку моихъ посильныхъ трудовъ! Вполнѣ я сознаю, что не мнѣ принадлежитъ все благое для васъ въ моемъ дѣланіи: я былъ только орудіемъ благодати Божіей, содѣлавшей чрезъ меня доброе, для васъ необходимое. Аще не Господь созиждетъ домъ,—всеу трудишася зиждущіи!

Съ своей стороны я не могу не выразить въ сіи торжественныя минуты искренней благодарности за ваше живое и дѣятельное участіе въ моихъ заботахъ и трудахъ для святаго вашего храма. Не возмущая вашей скромности, открыто я заявляю, что каждое мое предложеніе вамъ касательно этого предмета вы принимали сочувственно; на мой призывный голосъ о вспоможеніи святому храму вы отвѣчали радужными, посильными, а иные изъ васъ весьма знатительными жертвами. Уполномоченные вашимъ довѣріемъ, достопочтимые ктитори святаго нашего храма, съ неусыпною дѣятельностію осуществляли то, чего душевно мы желали. При такомъ дружномъ содѣйствіи оскудѣвающее въ нашемъ храмѣ скоро восполнялось,—ветшающее обновлялось. Въ настоящее время наша церковь имѣетъ возможность способствовать воспитанію и образованію бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія, давать пріютъ сиротствующимъ, помогать призрѣнію преста-

рѣлыхъ и немощныхъ. Да вспомнятся сіи дѣла вашего общаго благотворенія предъ престоломъ Божественнаго милосердія!

Настоящій праздникъ, вами для меня устроенный, утѣшаетъ меня потому въ особенности, что въ немъ проявляется ваша неслестная любовь, глубокое уваженіе и крѣпкое довѣріе не только ко мнѣ, — вашему пастырю и духовному отцу, но и къ тѣмъ основамъ, на которыхъ держится и какими крѣпка наша Святая Русь,—то есть, къ Православной Вѣрѣ и Церкви. Еще и теперь не совсѣмъ смолкли крики злорадства, какими современное вольномысліе и невѣріе, въ нѣкоторыхъ печатныхъ органахъ слова, усиленно стараются очернить православное духовенство, чтобы унижить его въ глазахъ всего русскаго народа, лишитъ его уваженія и довѣрія, и чрезъ то въ самомъ основаніи поколебать любовь и благоговѣніе къ Православной Вѣрѣ и Церкви, соединившихъ всю святую Русь въ одну христіанскую семью, живущую одною жизнію съ своимъ Самодержавнымъ Отцемъ. Въ отпоръ такимъ врагамъ церковнаго и гражданскаго строя вы теперь торжественно засвидѣтельствовали, что твердо вы вѣрны и искренно преданы Православной своей Церкви, Державному Ея Покровителю и служителямъ алтаря Господня!—Господь да хранитъ васъ, братія и други мои, отъ тлетворнаго вѣтра всякихъ лжеученій. Пребывайте неотлучно въ оградѣ Православной своей Церкви: иначе вы легко можете быть жертвою хищныхъ волковъ, которые нынѣ часто ходятъ въ одеждѣ овецъ. Помните, что виѣ Церкви Православной нѣтъ спасенія: кому церковь не Мать, тому и Богъ—не Отецъ! Сердечно утѣшаюсь я тѣмъ, что во все продолженіе не кратковременнаго своего служенія, я видѣлъ васъ всегда послушными чадами Православной Церкви; никто изъ васъ не огорчалъ меня своевольнымъ увлеченіемъ на сторону какого либо лжеученія или раскола. И доколѣ Господь Промыслитель хранитъ меня и поддерживаетъ въ моемъ служеніи я непрестану возносить предъ престоломъ Его благодати свои молитвы о вашемъ здравіи и спасеніи, и преимущественно о томъ, чтобы всегда было крѣпко благотворное ваше единеніе съ Православною Вѣрою и Церковію и не нарушимъ былъ бы между нами союзъ мира и любви.

Эта престаая, можно сказать, задушевная, рѣчь пастыря, произнесенная яснымъ, хотя трепетавшимъ отъ душевнаго волненія голосомъ, при благоговѣнной тишинѣ предстоящихъ, произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей; многихъ тронула она до слезъ.

Еще не успѣлъ настоятель занять своего мѣста среди слушающихъ, какъ предсталъ предъ нимъ мѣстный отецъ діаконовъ Дмитрій Ивановичъ Воскресенскій и отъ лица причта такъ привѣтствовалъ своего начальника:

Многоуважаемый отецъ настоятель,
протоіерей Сумеонъ Григорьевичъ!

Позвольте и намъ, низшимъ членамъ Вашего причта, выразить искреннюю радость нашу тому, что многолѣтніе неусыпные труды Ваши по благоустройству церкви и церковнаго хозяйства, Ваши проповѣдническіе труды по духовно-нравственному просвѣщенію пасомыхъ, оцѣнены самими пасомыми. Настоящее торжество служить тому очевиднымъ доказательствомъ. Дорога здѣсь не матеріальная жертва Вашей паствы, а то побужденіе, которое руководило ею, дорога, такъ сказать, нравственная оцѣнка всей вашей многолѣтней пастырской дѣятельности. Это вниманіе къ Вашимъ трудамъ наглядно доказываетъ, что не угасло еще въ современномъ

*) Въ день празднованія двадцатипятилѣтія во священствѣ, 31 августа 1877 года, поднесена была ему прихожанами икона св. Праведнаго Сумеона Богопріимца, художественной работы по живописи и серебропозлащенной ризы.

обществѣ духовное общеніе пастыря съ пасомыми, доказываетъ, что и теперь есть еще истинные христіане, способные цѣнить заслуги своего пастыря.

Съ своей стороны и мы, члены вашего причта, пользуясь настоящимъ случаемъ, считаемъ своимъ долгомъ выразить вамъ глубокую благодарность за ваши отеческія отношенія къ намъ. Почти всѣ мы начали свою службу въ настоящей церкви при васъ — и исключительно вамъ обязаны своимъ воспитаніемъ въ духѣ порядка и законности. Намъ, еще не опытнымъ въ общественной жизни, незнакомымъ съ уставомъ церковнаго богослуженія, вы съ любовью преподавали правила христіанской мудрости, съ терпѣніемъ разъясняли не понятное намъ въ уставѣ. Много, много лѣтъ уже служимъ мы съ вами, и вы всегда были для насъ не столько начальникомъ, сколько отцемъ. Да продлитъ Господь Богъ вашу жизнь на многіе годы, на благо и утѣшеніе вашимъ пасомымъ».

Въ не многихъ, но теплыхъ словахъ настоятель выразилъ привѣтствовавшему его, въ лицѣ отца діакона, причту благодарность и сердечное къ нему расположеніе, за постоянное къ нему вниманіе и послушаніе, при которыхъ все шло и идетъ въ ихъ службѣ благообразно и по чину, и душевное свое пожеланіе, да продлится неизмѣнно это доброе отношеніе между нимъ и причтомъ къ общему благу.

Послѣ этого возгласомъ предстоятеля: «слава Святѣй, и единосущнѣй, и животворящей и нераздѣльной Троицѣ» — началось молебное пѣніе св. пр. Сумеону Богопріимцу, съ присоединеніемъ, послѣ евангелія, благодарственныхъ Господу Богу молитвословій. Послѣ: «Тебе Бога хвалимъ» возгласены были многолѣтствованія:—Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Его Августѣйшему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому, виновнику праздника — протоіерею Сумеону, церковному старостѣ и всѣмъ прихожанамъ, выразившимъ свою любовь и признательность къ духовному своему пастырю и отцу. Всѣ бывшіе въ храмѣ, прикладываясь ко кресту, радостно поздравляли досточтимого отца настоятеля, не многіе изъ нихъ свое поздравленіе запечатлѣвали христіанскимъ съ нимъ цѣлованіемъ. По окончаніи службы всѣ духовныя лица, многіе изъ прихожанъ и добрыхъ знакомыхъ отца настоятеля, вмѣстѣ съ его родными приглашены были раздѣлить съ нимъ хлѣбъ соль. За радушно предложенною трапезою снова возгласены были, восторженно приняты и радостно пропѣты всѣми присутствовавшими всѣ тѣ многолѣтствованія, какія провозгласены были и во храмѣ. Послѣ тоста за здравіе именинника высказаны были ему сердечныя привѣтствія—братомъ его отцомъ Григоріемъ Григорьевичемъ, сыномъ — Михаиломъ Сумеоновичемъ, протоіереемъ Александромъ Ивановичемъ Телегинымъ и наконецъ прежнимъ его прихожаниномъ и добрымъ другомъ—почтеннѣйшимъ Иваномъ Устиновичемъ Палимисестовымъ. Привѣтствіе послѣдняго было слѣдующаго содержанія.

Досточтимый отецъ протоіерей!

На настоящемъ нашемъ скромномъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи знаменательномъ праздникѣ позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ.

Какъ бы ни были сильны и бурны волны моря житейскаго; но человѣкъ не можетъ подавить въ себѣ стремленія къ высшему надъ всѣмъ земнымъ,—стремленія въ область его без-

смертнаго духа; онъ не можетъ не сознавать, что у него есть тѣсная связь съ другимъ міромъ; что онъ предназначенъ къ другой жизни. На границѣ этихъ двухъ міровъ или жизней, земли и неба,—житейскихъ заботъ и высшихъ потребностей души, — есть дверь, чрезъ которую только и можно перейти изъ одного міра, «лежащаго возлѣ» въ міръ вѣчнаго добра.

Дверь эта — Тотъ, Который сказалъ о себѣ: «Азъ есмь дверь овцамъ» (Іоан. XIII, 7). Но сказавшій эту божественную истину,—Онъ приставилъ къ своей двери привратниковъ, которыхъ мы, обыкновенно, называемъ духовными отцами и пастырями Христовой Церкви. Смотри на занимаемое этими привратниками мѣсто и принимая во вниманіе какимъ полномочіемъ облечены они, какъ сила завѣдующая переходомъ изъ одного міра въ другой, мы не можемъ не признать, что значеніе пастырей Церкви Христовой имѣетъ неизмѣримую важность.

Все это — истинныя высказанія Премудростію не отъ міра сего,—истинны исторически сложившіяся и сознанныя рядомъ цѣлыхъ столѣтій. Но въ наше время желаютъ забыть эти истины и обойтись безъ нихъ. Вотъ одинъ изъ передовыхъ народовъ запада Европы открыто, устами своихъ вожаковъ, заявляетъ, что Христосъ не можетъ быть дверью къ какой бы то ни было лучшей жизни; онъ изгоняетъ Его изъ школъ, изъ больницъ, изъ войскъ,—словомъ изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ только можетъ распорядиться самоуправленіе или такъ называемая общественная власть, на этотъ разъ заявляющая себя самымъ тираническимъ деспотизмомъ, хотя и проповѣдующая полную свободу для всѣхъ и для всего. Дѣйствительно, здѣсь самый грубый деспотизмъ; ибо онъ силится распорядиться тѣмъ, что составляетъ неотъемлемую святыню души,—сознаніемъ и совѣстію человѣка. Конечно эти и подобныя имъ адовы врата не сокрушаютъ Христовой церкви. И въ житейскомъ морѣ бываютъ приливы и отливы: нынѣшнее состояніе умовъ и возрѣній на ученіе Евангелія, на основанную Спасителемъ церковь, можно назвать приливомъ уже нѣсколько разъ повторявшимся; но за нимъ настанетъ и отливъ, за которымъ конечно повторится опять приливъ, и такъ до конца существованія на землѣ воинствующей церкви. Къ сожалѣнію вѣяніе новаго времени, въ которомъ хотятъ жить внѣ всякой законности, внѣ ответственности предъ судомъ Божиимъ, занеслось и во святую Русь; и у насъ появились мыслители, которые не признаютъ ни земнаго отечества, ни небеснаго, ни законовъ, ни ответственности, ни добрыхъ дѣлъ, ни преступленій; для нихъ одинъ законъ жить такъ, какъ велитъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская. И эти люди считаютъ себя передовыми; они навязываютъ себя въ вожаковъ многомилліонной семьи русскаго народа. На самомъ могучемъ, полномъ силы и крѣпости деревѣ—появляются и сухія вѣтви, даже на самой вершинѣ его; но эти вѣтви или вѣтромъ обламываются, или ихъ сѣкаетъ искусная и заботливая рука, какъ не нужное, какъ отбросъ. Сила и крѣпость дерева въ корнѣ: если онъ здоровъ; то и все дерево можетъ считаться здоровымъ. Вотъ этотъ то корень нашей народной жизни, благодареніе Богу, и здоровъ, и пока онъ останется таковымъ, намъ нечего бояться, что ипогда на самыхъ вершинахъ народнаго дерева появляются сухіе сучья или пожелтѣвшіе листья. Пусть про нашъ народъ и чужіе, и свои извѣстнаго пошиба печальники и глашатаи говорятъ, что въ дѣлѣ религіи онъ невѣжда; по

этотъ невѣжда—до глубины души вѣруеть въ Бога, въ мысль, въ безсмертіе души, молится съ самыми теплыми слезами; пусть говорятъ, что онъ, нашъ народъ, — грубъ, способенъ предаваться самымъ грязнымъ порокамъ; но едва ли есть народъ, который могъ бы сравниться съ нимъ по любви къ Богу и блажену, по добротѣ сердца, великодушію. Пусть глумятся и надъ пастырями церкви; но эти пастыри вынесли на плечахъ своихъ самую большую тяготу историческаго русскаго народа, служивши для него единственными руководителями въ духовной жизни и принимая участие въ устроении судьбы русскаго царства. И народъ русскій всегда понималъ заслуги духовенства въ его судьбахъ, всегда вѣрилъ ему, всегда слушалъ совѣтовъ его. То уваженіе, которымъ пользуются въ народѣ пастыри церкви— есть наслѣдіе исторіи, есть плодъ той тяготы, которую несло русское духовенство нѣсколько вѣковъ и несетъ доселѣ. Отсюда сама собою становится понятною та тѣсная связь, которая существуетъ у насъ между пастырями и пасомыми, между духовною властію и народомъ. И крѣпка будетъ святая Русь, пока крѣпка будетъ эта связь, пока жизнь народная будетъ идти подъ кровомъ и водительствомъ нашей Православной Церкви. Мысли эти невольно приходятъ на праздники, подобно настоящему. Что значить поднесеніе пастырямъ пасомыми драгоценныхъ крестовъ для ношенія на груди, какъ не выраженія той родственной связи, которая существуетъ между дѣтьми и отцами? Нельзя не порадоваться за васъ и вмѣстѣ съ вами, досточтимый о. протоіерей Семенъ Григорьевичъ, что вы, въ теченіе такого продолжительнаго служенія, соединяли себя съ своими пасомыми самыми тѣсными узами взаимнаго уваженія, любви и довѣрія. Да продлитъ Господь дни вашего служенія святой церкви, на многіе и многіе годы, и да послужитъ прекрасный примѣръ вашъ и пасомыхъ вами назидательнымъ урокомъ для другихъ».

Въ благодарственномъ своемъ отвѣтѣ почтеннѣйшему Ивану Устиновичу нашъ пастырь, между прочимъ, выразилъ то, что въ его привѣтствіи и теперь слышится тотъ же свободный и чистый его голосъ, который не рѣдко раздавался и доселѣ еще раздается по лицу всей Русской земли въ защиту Православной нашей Церкви и ея пастырей, въ благо всего православнаго народа, и пожелалъ, да продлится его общенациональная дѣятельность на многія лѣта.

Дружно и радостно окончился нашъ приходскій праздникъ въ честь любимаго нашего пастыря. Отраднѣе видѣть, что это — сладкій плодъ Православной нашей Церкви, заботливо воспитывающей и бережно хранящей и поддерживающей взаимный миръ и любовь между пастырями и пасомыми. Оттого и не возмущаются они въ добрыхъ сердцахъ Православныхъ русскихъ людей никакими павѣтами тайныхъ и явныхъ враговъ, стремящихся произвести гибельное между ними раздѣленіе!

Прихожанинъ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ВЪ САНѢ ІЕРЕЯ.

1-го февраля сего 1885 года исполнилось 50 лѣтъ священства одного изъ іереевъ нашей первопрестольной столицы— Успенско-Гончарскаго священника М. П. Минервина. Признательные прихожане заранѣе ходатайствовали предъ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ Іоанникомъ о дозволеніи ознаменовать сей день поднесеніемъ ихъ масти

тому пастырю украшеннаго камнями наперснаго креста. На прошеніи прихожанъ Успенско-Гончарской церкви положена была архипастыремъ милостивая резолюція:—«Дозволить».

Вслѣдствіе краткости времени (указъ былъ объявленъ 1-го февраля) и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ юбилейное торжество раздѣлилось на двѣ части—неофициальную, болѣе домашнюю, и официальную. Первая происходила 1-го февраля, въ день самаго посвященія юбиляра 50 лѣтъ тому назадъ, вторая—февраля 17. Священникъ—повсюду священникъ. Его жизнь и дѣятельность носить всегда священный характеръ. Посему вниманію читателей священнаго сана предлагаемъ какъ домашнее, такъ и официальное юбилейное торжество одного изъ Московскихъ старцевъ—іереевъ.

I.

Церковь Успенія Пресв. Богородицы, что въ Гончарахъ (близъ Таганки), видѣть не перваго священника, доживающаго до 50 лѣтъ въ санѣ іерейскомъ. 20 лѣтъ тому назадъ въ ней привѣтствуемъ былъ въ день 50 лѣтъ священникъ Д. А. Соловьевъ. Въ этомъ же храмѣ Успенія 1 февр. нынѣшняго года благодарилъ Господа молебствіемъ въ день 50 лѣтъ своего іерейства священникъ Михаилъ Николаевичъ Минервинъ.— Годомъ рожденія Мих. Николаев. былъ канунъ памятной Россіи отечественной войны—1811 г. Мѣсто рожденія его г. Воскресенскъ (Звенигор. уѣзда, Моск. губ.) Въ 1834 г., окончивъ курсъ наукъ со званіемъ студента, Мих. Ник. опредѣленъ былъ въ Бозѣ почившимъ митрополитомъ Филаретомъ въ священника къ Христорождественской, что въ селѣ Каринскомъ, церкви (Звенигород. уѣзда, въ 8 верст.—оу Саввы посвѣтскаго монастыря). 1 февраля 1835 года онъ былъ сторушеиъ бывшимъ въ то время Викаріемъ Московской епархіи, нынѣ маститымъ митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ Исидоромъ. Честно іерействуя, Мих. Николаев. состоялъ 11 лѣтъ духовникомъ благочинія. А въ 1866 году, о. Михаилъ былъ назначенъ благочиннымъ Звенигородскаго округа, а въ 1867 г. по смерти зятя своего преемника Д. А. Соловьева, переведенъ въ Москву къ Успенско-Гончарской церкви, гдѣ и священствуеъ доселѣ.

Священникъ Михаилъ Николаевичъ въ своихъ лѣтахъ (73 г.) еще бодрый старецъ. Украшенный почтенными сѣдинами онъ даже внѣшнимъ видомъ своимъ внушаетъ уваженіе. Его симпатичная рѣчь всегда въ тоже время есть рѣчь со властію: она увлекаетъ слушателя, ободряетъ и вразумляетъ.

1-е февраля свящ. Мих. Николаевичъ желалъ ознаменовать благодареніемъ Господу среди родныхъ и близкихъ знакомыхъ въ храмѣ пастоящаго его служенія. Къ сему же дню прибыли въ Москву представители преліихъ его прихожанъ,—села Каринскаго, въ числѣ 5 человекъ. Послѣ часовъ (то была пятница сырной недѣли) отслуженъ былъ молебенъ Архангелу Михаилу и Святымъ тѣхъ храмовъ, гдѣ служилъ и служить старецъ—священникъ, въ присутствіи бывшихъ его прихожанъ и тѣснаго круга близкихъ. Затѣмъ въ домѣ іерея представителями бывшихъ прихожанъ поднесена была бывшему ихъ пастырю икона: соборъ Архистрат. Михаила, при чемъ одинъ изъ подносящихъ (П. Я. Ладигинъ) прочиталъ слѣдующій адресъ:

Ваше Высокоблагословеніе! Незабвенный отецъ нашъ духовный Михаилъ Николаевичъ!

50 лѣтъ назадъ, въ зимнее время къ великому посту вы прибыли въ село Каринское молодымъ приходскимъ священникомъ. Молодая сила, заботы, труды съ первыхъ дней вашей

жизни подъ благодатію священства вы посвятили намъ, — нашему многочисленному *) приходу и въ теченіе 32 лѣтъ достойно, съ честію исполняли служеніе, назначенное вамъ Господомъ. Съ первыхъ до послѣднихъ дней вашей жизни въ селѣ Каринскомъ вы были неизмѣнно трезвенны, равны честны, осторожны, поучительны, исполнительны, готовы къ своему дѣлу во всякое время дня и ночи. При васъ заведенъ былъ у насъ ни когда неизмѣняемый порядокъ времени и строгій чинъ отправленія Богослуженій, точно какъ въ нашемъ Саввинскомъ монастырѣ. Вы были врачомъ болѣзней приходскихъ людей и такимъ извѣстнымъ, что многіе больные изъ сосѣднихъ приходоѡ обращались къ вамъ за помощію. Вы знали весь свой приходъ отъ мала до велика не только по имени, но и по характеру и по жизни, и строго и разумно уличали безчинныхъ. Въ нашихъ семейныхъ непріятностяхъ, раздорахъ, несчастіяхъ многіе изъ насъ ходили къ вамъ за судомъ, наставленіемъ, за утѣшеніемъ и знали, что вы не будете потакать обидчикамъ и дадите добрый совѣтъ и утѣшеніе. Строгіе къ себѣ вы были строги и къ намъ, но это не въ тягость намъ было, а въ любовь и уваженіе къ вамъ. Наши отцы, а потомъ и мы боялись встрѣтиться съ вами не совѣмъ въ порядкѣ. Наконецъ, вы часто бывали помощникомъ и учителемъ и въ нашихъ хозяйственныхъ дѣлахъ. Всѣмъ намъ извѣстно, что вы своими руками иногда исправляли, уснащивали въ полѣ соху неопытнаго или плохого хозяина; или, замѣтя неправильный разсѣвъ сѣмянъ, сами надѣвали на себя сѣвалку и, приговаривая по нашему — уроди, Господи, на всяку долю, — засѣвали полосу неумялаго крестьянина. Подобныя занятія ваши не только не равняли васъ съ нами, но еще болѣе возвышали. Мы говорили тогда: — нашъ батюшка на все гораздъ и его стоитъ почестъ и послушаться. — Не безъ скорбей было ваше долготѣнее служеніе у насъ, но мы радуемся, что онѣ были не отъ насъ — прихожанъ, а по волѣ Господа. Вашъ твердый, ровный характеръ помогъ вамъ твердо перенести бѣдствія, а Господь за терпѣніе ваше и труды наградилъ васъ сторицею. Вы удостоены высокой чести быть священникомъ въ столицѣ, удостоились дожить, еще съ бодрыми силами, до рѣдкаго, великаго дня, исполнившаго 50 лѣтнее служеніе ваше во священствѣ.

По отдаленности мы не многіе посланы отъ всѣхъ прихожанъ села Каринскаго принести вамъ поздравленіе съ исполненнымъ 50-лѣтнимъ служеніемъ вашимъ во священствѣ. Примите благосклонно наше искреннее поздравленіе и пожеланіе вамъ здравія на многія лѣта. Примите на память о насъ освященную икону Архистратига Михаила. Да покроетъ васъ св. Архистратигъ крылами своими свѣтлыми! А насъ и всѣхъ духовныхъ дѣтей вашихъ благословите и помяните.

(Затѣмъ шли многочисленныя подписи рукъ).

На этотъ полный глубокаго чувства признательности адресъ сельчанъ бывший ихъ пастырь отвѣтилъ, какъ подобаетъ добродушному пастырю. Рѣчь его приблизительно была такова:

«Представители всегда близкихъ моему сердцу преждебывшихъ моихъ прихожанъ!

Въ душевномъ расположеніи вашемъ отображается искренняя любовь ко мнѣ всѣхъ вашихъ собратій. Къ храму вашему — во имя Рождества Христова, Звенигородскаго уѣзда, въ селѣ Каринскомъ, я рукоположенъ былъ во священника въ 1835 году 1-го числа февраля. Въ продолженіи 32-хъ

лѣтъ съ половиною служенія при вашемъ храмѣ я успѣлъ не только сблизиться съ вами, но и сродниться, и въ пастоящія минуты вижу въ васъ присныхъ моихъ. При вашемъ храмѣ предполагалъ я оставить бревенное тѣло мое, но не такъ судилъ Богъ: на моемъ мѣстѣ легъ костями зять мой, Московско-Успенско-Гончарской церкви священникъ Александръ Сергѣевичъ Холмогоровъ *), оставивъ послѣ себя большую жену и троихъ малолѣтнихъ дѣтей **) безъ средствъ къ жизни. Это обстоятельство, какъ вамъ извѣстно, заставило меня разлучиться съ вами. Настолько же радостно было видѣть васъ въ настоящемъ храмѣ служенія моего въ часы совершившагося пятидесятилѣтія моего въ священствѣ. Любовь ваша во мнѣ выше всякой цѣны и предносимый образъ святаго Архистратига Михаила, въ честь котораго ношу имя, свидѣтельствуетъ о любви благодарныхъ сердецъ вашихъ. Вполнѣ сознавая христіанскую любовь вашу ко мнѣ и оставаясь искренно благодарнымъ къ признательности вашей, прошу неоставить меня въ молитвахъ вашихъ. Здоровье мое мнѣ измѣняется и жизнь близится къ концу. На порогѣ гроба я болѣе чѣмъ когда либо нуждаюсь въ молитвахъ ближнихъ моихъ. Вѣрю, что ваши молитвы облегчатъ тяжесть моихъ грѣховъ. Я же съ своей стороны, хотя и отдаленъ отъ васъ мѣстнымъ разстояніемъ, но душею моею всегда былъ съ вами, каждодневно при Богослуженіи просилъ Царя Небеснаго о сохраненіи жизни вашей и здоровья, объ оставленіи согрѣшеній отшедшихъ въ вѣчность отцевъ и братій вашихъ, о водвореніи ихъ въ небесномъ царствіи. И доколѣ не разлучится душа моя съ тѣломъ, не престану просить безконечно Милосердаго Господа Нашего І. Христа, да сохранитъ Онъ жизнь вашу отъ всѣхъ тлетворныхъ вѣтровъ, отъ всякихъ заразительныхъ болѣзней, и дѣтей вашихъ и скотъ вашъ; исполнитъ поля ваши плодородіемъ и водворитъ миръ и христіанскую любовь между вами, какъ необходимыя условія въ общественной жизни.

Благословеніе Бога Отца, Господа Нашего Иисуса Христа, святаго, благаго и животворящаго Духа да пребудетъ надъ вами отнынь и до вѣка!»

Обратившись затѣмъ къ состоящему нынѣ при храмѣ Каринскомъ церковнымъ старостой І. С. Бахвалову, о. іерей примѣромъ отца его Бахвалова, бывшаго при немъ 27 лѣтъ церковнымъ старостой, мирной кончиной его въ храмѣ во время утрени свѣтлаго дня внушалъ служить дѣлу церкви исправно, честно, вести и блюсти его также, какъ его, Бахвалова, отецъ.

О. діаконъ мѣстной Успенской церкви П. Т. Некрасовъ, вмѣстѣ съ псаломщикомъ С. П. Вознесенскимъ, поднося о. іерею служебникъ (въ изящномъ бархатномъ переплетѣ), сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Достопочтеннѣйшій о. Михаилъ! Знаменательно нынѣшнее собраніе васъ ради. Исполнилось полстолѣтія, какъ вы въ санѣ іерея предстоите престолу благодати Божіей, священнодѣйствуя во славу Господа и въ спасеніе людей. Достояна вниманія ваша долготѣнная жизнь, и тѣмъ болѣе достойна, что служеніе ваше не простое земное служеніе, но служеніе Господу и спасенію искупленныхъ имъ душъ человеческихъ. Богъ сомнѣнія причина многолѣтняго вашего служенія есть

*) Свящ. А. С. Холмогоровъ скончался отъ чахотки въ селѣ Каринскомъ, куда на лѣто доктора отправили его для поправленія здоровья. † 1867 г. Іюля 4 д.

**) Двумъ, оставшимся послѣ него, сыновьямъ было старшему 4 лѣтъ, младшему 4 года, дочери всего полгода.

*) Въ приходѣ Каринскомъ считается 1000 душъ.

милость Божія. Но несомнѣнно и то, что сія милость Божія промышленности привлечена къ вамъ полезностію вашего служенія. Начавши свое высокое пастырское служеніе Господу въ селѣ, назидая пасомыхъ своею доброю примѣрною жизнію, вы провели тамъ большую часть служенія своего не безъ благотворнаго вліянія на нихъ, о чемъ можетъ свидѣтельствовать ихъ незабвенная память о вашемъ служеніи, ихъ привѣтствія и благія пожеланія. Господу угодно было перемѣстить васъ къ настоящему храму на помощь осиротѣлому семейству вашей дочери, оставшейся съ тремя малыми дѣтьми. Имѣвши свое не малое семейство, и то же не устроенное, вы не потяготились другимъ семействомъ. Замѣнили ему роднаго отца: воспитали, устроили и теперь продолжаете не оставлять своею помощію. Легко оказать помощь, имѣя возможность на это. Но вамъ пришлось много трудиться при малочисленномъ семъ приходѣ, весьма скудномъ и прихожанами и средствами. Вы терпѣливо несли крестъ, посланный вамъ Господомъ, и утѣшеніе и помощь находили только въ непрерывномъ служеніи Господу. Это ваше пастырское ежедневное служеніе, ежедневное принесеніе безкровной жертвы—Тѣла и Крови Христовыхъ, часто и при сильныхъ немощахъ, Господь милосердый не оставилъ безъ награды и утѣшенія. Ваши теплыя молитвы, ваша ежедневная служба привлекала въ Успенскій храмъ богомольцевъ со всѣхъ сторонъ этой мѣстности и чрезъ нихъ давало возможность существовать, какъ вамъ въ первое время съ многочисленнымъ семействомъ, такъ и намъ вашимъ сослужителямъ. Особенно ваша любовь и снисходительность простиралась и простираются теперь на меня. При недостаточности сего прихода *) вы дадите мнѣ возможность свое не малое семейство поддерживать частнымъ занятіями, принимая часто мой трудъ по службѣ на себя одного.

Примите отъ насъ, сослужителей вашихъ, достопочтеннѣйшій о. Михайль, съ любовью и снисхожденіемъ это доброе свидѣтельство во имя Господне, какъ искреннее выраженіе нашего уваженія, благодарности, преданности и любви къ вамъ, которое мы спѣшимъ заявить предъ вами. Не оставляйте насъ своими молитвами за насъ ко Господу предъ святымъ престоломъ. Мы же съ своей стороны считаемъ своимъ священнымъ долгомъ молить о васъ Господа, да укрѣпитъ, да сохранитъ ваше здравіе на многія лѣта, чтобы еще и еще вы могли свѣтить на свѣщницѣ святой церкви словомъ, служеніемъ и жизнію своею».

Принимая поднесенный служебникъ, о. Михайль сказалъ своимъ сослужителямъ:

«Честнѣйшій о. діаконъ, Петръ Терентьевичъ и вы, Стефанъ Ивановичъ!

При храмѣ Успенія Божія Матери служу я съ вами 18-й годъ. Пріятно имѣть такихъ сослуживцевъ: все это время вы имѣли о мнѣ, при моихъ преклонныхъ лѣтахъ, попеченіе не причта, а дѣтей, нѣжно любящихъ престарѣлаго отца. Въ подносимомъ вами служебникѣ я снова ясно вижу отображеніе любящей души вашей и ваши истинно христіанскія нравственныя качества. Да благословитъ же васъ, Богъ воспитать дѣтей вашихъ въ тѣхъ-же правилахъ христіанской нравственности и утѣшить васъ тѣмъ же попеченіемъ ихъ о васъ, какое вы имѣли о мнѣ. Всегда помня и, чѣмъ можно,

*) Въ приходѣ Успенскомъ считается 8 домовъ, изъ которыхъ 3—4 раскольничьихъ.

заботясь о васъ, я доселѣ прибѣгалъ и буду прибѣгать къ благодати и милосердію Божію, да не попуститъ оно врагу добра посѣять плевелы раздора между нами, но болѣе крѣпкими узами любви, мира и взаимнаго согласія соединить насъ.

Примите искреннюю мою благодарность за вашъ даръ!»

(Продолженіе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ мѣста катастрофы въ домѣ Вяземскаго. Освященіе новаго помѣщенія Государственнаго Совѣта. Дѣятельность Ярославскаго братства св. Дмитрія Ростовскаго. Учрежденіе новаго миссіонерскаго монастыря. Забота о восстановленіи древнихъ церковныхъ напѣвовъ. Учрежденіе складъ книгъ духовнаго содержанія. Новыя учебныя программы для семинарій. Мѣры противъ крестьянскихъ семейныхъ раздѣловъ. Краткая біографія Варшавскаго архіепископа Леонтія. Значеніе благоговѣйнаго совершенія богослуженія. Увѣщаніе преосвященнаго харьковскаго Амвросія противъ нѣкоторыхъ церковныхъ безпорядковъ.

Приостановка изданія „Руси“.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ субботу, 9 сего февраля, въ седьмомъ часу пополудни, Государь Императоръ посѣтилъ домъ князя Вяземскаго (въ Мучномъ переулкѣ), въ которомъ предъ тѣмъ обрушилась часть жилыхъ помѣщеній. Его Величество осмотрѣлъ мѣсто несчастія, гдѣ въ это время происходили раскопки обвала, и подробно разспрашивалъ о случившемся. Съ особеннымъ участіемъ и заботливостію Государь Императоръ осведомлялся о людяхъ пострадавшихъ при этомъ обвалѣ. Его Величество изволилъ назначить особую сумму въ пособіе пострадавшимъ отъ обвала.

— Въ понедѣльникъ, 11 февраля, въ первомъ часу пополудни, Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Высочайшими Особами, присутствовали въ Маріинскомъ дворцѣ на освященіи новаго помѣщенія Государственнаго Совѣта и Государственной Канцеляріи. Молебствіе было совершено мѣстнымъ священникомъ въ дворцовой церкви, послѣ чего новое помѣщеніе Государственнаго Совѣта было окроплено Св. водой. Когда Ихъ Императорскія Величества и всѣ присутствующія лица, слѣдуя за священникомъ, обошли новое помѣщеніе и вступили въ Круглую залу, здѣсь было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу, Великому Князю Михаилу Николаевичу, и всему Царствующему Дому.

— 20 Января происходило въ Ярославлѣ первое годичное собраніе членовъ новооткрытаго въ прошломъ году церковнаго Братства Святителя Дмитрія Ростовскаго чудотворца. Присутствовали на немъ г. Ярославскій губернаторъ Левшинъ, состоящій вице-предсѣдателемъ Братскаго Совѣта, и предсѣдатель Братства архіепископъ Ярославскій и Ростовскій Іонаанъ. Послѣ прочтенія отчета за первый годъ дѣятельности Братства, онъ былъ такъ резюмированъ предсѣдателемъ: «изъ прослушаннаго отчета гг. члены-братчики могутъ видѣть что Совѣтъ Братства въ минувшемъ году, при благословеніи Божию: 1) успѣлъ составить денежный основной капиталъ до 12 тысячъ рублей, обеспечивающій дальнѣйшее существованіе Братства; 2) со всей епархіи собралъ свѣдѣнія о релігіозно-нравственномъ состояніи приходовъ, о расколѣ, о школахъ, о приходскихъ попечительствахъ, церковныхъ библіотекахъ и церковномъ чтеніи и цѣни, каковыя свѣдѣнія,

по надлежащей ихъ разработкѣ, будутъ служить постояннымъ пособіемъ и указаніемъ въ просвѣтительной дѣятельности Братства; 3) помочь книгами и нравственнымъ своимъ влияніемъ нѣкоторымъ изъ существовавшихъ церковно-приходскихъ школъ, а также содѣйствовалъ въ открытію вновь нѣсколькихъ церковно-приходскихъ школъ; 4) распространялъ десятки тысячъ листовъ и брошюръ для назидательнаго душеполезнаго чтенія народа; 5) завелъ складъ книгъ Св. Писанія, книгъ и брошюръ для борьбы съ расколомъ; 6) содѣйствовалъ къ основанію въ Пошехонскомъ уѣздѣ Севастьяновской женской общины съ цѣлю ослабленія мѣстнаго раскола. — Окончилось собраніе пѣніемъ тропаря «Спаси Господи люди Твоя» и раздачею брошюръ изданныхъ Братствомъ.

— Новости сообщаютъ, что по духовному вѣдомству состоялось недавно постановленіе объ устройствѣ въ предѣлахъ туркестанской епархіи мужскаго миссіонерскаго монастыря, въ видахъ распространенія христіанства среди степныхъ киргизовъ и другихъ мѣстныхъ инородцевъ. Мѣстомъ для монастыря избрано селеніе Курмекты, иссык-кульскаго уѣзда, семирѣченской области. На первоначальное устройство монастыря миссіонерское общество отпустило 20,000 рублей, а по распоряженію степнаго генералъ-губернатора отведенъ монастырю участокъ земли въ количествѣ 509 десятинъ, а также и разныя угодія.

— Петербургское братство Пресвятой Богородицы озабочено возстановленіемъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ. Существующій при братствѣ хоръ, подъ управленіемъ Д. Н. Соловьева, въ день годичнаго собранія братства, въ квартирѣ г. оберъ-прокурора св. синода, весьма удачно исполнялъ древніе знаменныя напѣвы. Г. Соловьевъ занялъ теперь собираніемъ древнихъ знаменныхъ напѣвовъ и въ скоромъ времени издастъ обиходъ, который св. синодъ намѣренъ одобрить для употребленія во всѣхъ пѣвческихъ хорахъ.

— Въ видахъ значительнаго спроса на книги и картины религіозно-нравственнаго содержанія, предполагается образовать въ каждомъ провинціальномъ городѣ складъ такихъ книгъ и картинъ.

— Новости пишутъ, что въ виду реформы, произведенной въ учебной части нашихъ духовныхъ семинарій и училищъ изданнымъ въ прошломъ году новымъ ихъ уставомъ, прежнія программы преподаванія семинарскихъ и училищныхъ предметовъ оказываются непригодными. Поэтому учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ было поручено профессорамъ духовныхъ семинарій и духовныхъ академій пересмотрѣть существующія теперь программы и составить, въ случаѣ надобности, новыя. Въ настоящее время профессора казанской духовной академіи уже высказали свои сужденія по этому предмету. Такъ, профессоръ Порфирьевъ въ новой программѣ по словесности, внесъ въ нее прежній отдѣлъ, риторическій, а профессоръ церковной исторіи Знаменскій, высказываясь за сокращеніе семинарскаго курса церковной исторіи, настаиваетъ на необходимости новаго раздѣленія церковной исторіи на періоды.

— «Въ Варшавскомъ Дневникѣ» читаемъ: «Въ виду приближающагося 25-ти лѣтняго юбилея со времени возведенія въ святительскій санъ высокопреосвященнаго Леонтія, не лишнимъ будетъ припомнить слѣдующія біографическія данныя. Высокопреосвященный уроженецъ Воронежской губерніи, въ мѣрѣ былъ Иванъ Лебединскій. Образование получилъ онъ

въ Воронежской духовной семинаріи и поступилъ затѣмъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1847 г. со степенью магистра богословія. Въ этомъ же году онъ постригся въ монашество, получилъ назначеніе на должность профессора С.-Петербургской духовной семинаріи и перешелъ затѣмъ на должность инспектора въ Кіевской семинаріи. Въ 1853 возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ на должность инспектора Кіевской духовной академіи со званіемъ экстраординарнаго профессора. Въ 1856 назначенъ ректоромъ Владимірской, въ 1857 Новгородской, а въ 1859 — С.-Петербургской семинаріи. 13 марта 1860 года рукоположенъ въ санъ епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургской епархіи. Въ 1863 году послѣдовало назначеніе его на кафедру Подольской епархіи. Въ 1874 году, уже въ санѣ архіепископа, переведенъ на Херсонскую, а въ концѣ 1875 года на Холмско-Варшавскую кафедру. Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 26 сентября 1881 года высокопреосвященный Леонцій вызванъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, а въ 1883 назначенъ членомъ Святѣйшаго Синода.»

— Находившійся на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта законопроектъ о семейныхъ раздѣлахъ между крестьянами снова препровожденъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, для нѣкоторыхъ дополненій. Согласно мнѣнію министра Внутреннихъ Дѣлъ, постановлено потребовать заключеній по этому вопросу отъ губернаторовъ, а также доставленія свѣдѣній о количествѣ раздѣловъ за послѣднее десятилѣтіе, за каждый годъ отдѣльно. Рядомъ съ данными о числѣ раздѣловъ должны быть доставлены свѣдѣнія о числѣ крестьянскихъ семей въ настоящее время сравнительно съ числомъ ихъ десять лѣтъ назадъ, и, по возможности, данныя, хотя бы по нѣкоторымъ уѣздамъ, о составѣ семей, съ подраздѣленіемъ на семьи съ однимъ, двумя и т. д. работниками. Еслибы оказалось что въ теченіе указаннаго періода времени число семейныхъ раздѣловъ стремилось къ увеличенію или уменьшенію, то должны быть сообщены и соображенія о причинахъ этого.

— Корреспондентъ «Херсонск. епарх. вѣд.» рассказываетъ слѣдующій примѣчательный и поучительный фактъ. Въ одну церковь прибылъ священникъ, который читаетъ очень ясно и внятно, и поетъ по старинному напѣву, весьма трогательному для всякой христіанской души. Отпѣвалъ онъ одного крестьянина. Штундисты, родственники умершаго, вмѣсто того, чтобы по обыкновенію уйти отъ молитвы, совершаемой православнымъ священникомъ, услышавъ трогательное отправление погребенія, остались слушать оное и слушали до тѣхъ поръ, пока не понесли тѣло умершаго къ могилѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, стыдясь своихъ собратій штундистовъ, не пошли вслѣдъ за похоронною процессіей, по обойдя огородами, пришли на кладбище, и тамъ съ какимъ-то удивленіемъ и умиленіемъ всматривались въ лицо священника, вслушивались въ каждое слово его, въ каждый звукъ его голоса. — Изъ этого факта ясно, какъ много значить для поддержанія христіанскаго духа и благочестія въ народѣ благоговѣйно совершаемое богослуженіе.

— Въ Харьковскомъ журналѣ «Вѣра и Разумъ» напечатано настырское увѣщаніе преосвященнаго харьковскаго Амвросія противъ принесенія во храмъ даровъ, не соответствующихъ ни усердію православныхъ христіанъ, ни святости храма и богослуженія, — каковы часто видимыя въ храмахъ недоброкачественныя свѣчи, поставляемыя предъ святыми иконами, просфоры, подаваемыя въ алтарь къ жертвеннику Господню.

и красное вино для св. таинства причащенія. Обличая указанные недостатки въ церковной жизни, преосвященный разъясняетъ каковы должны быть эти дары по уставу церкви и даетъ соответственные совѣты и указанія.

— Редакторъ — издатель газеты «Русь» И. С. Аксаковъ объявилъ, что ему по совѣту врачей необходимо выѣхать изъ Москвы для лѣченія на довольно продолжительное время, и потому изданіе «Руси» приостанавливается предъ до возвращенія въ Москву г. редактора.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Событія политической жизни среди славянскихъ народовъ. Церковная жизнь у славянъ. Статьи Германскихъ газетъ по поводу извѣстнаго факта — высылка епископа Гриневецкаго изъ Вильны. Слухи о назначеніи настоятеля при Вѣнской посольской церкви. Открытіе парламента въ Англіи послѣ десяти недѣльной вакаціи и вопросы предложенныя на его обсужденіе.

— Распространившіеся въ Софіи слухи, будто между княземъ Александромъ и его министрами возникли серьезныя несогласія по поводу начатой первымъ личной и постоянной переписки съ королемъ Сербскимъ Миланомъ съ цѣлью уладить болгарско-сербское столкновение, опровергаются Политическою корреспонденціею, которая сообщаетъ, что князь вступилъ въ эту переписку свѣдома и по желанію кабинета, которому всегда предъявлялись письма, не вызывавшія съ его стороны никакихъ возраженій. По свѣдѣніямъ той же газеты, отставка министра внутреннихъ дѣлъ г. Словейкова вызвана единственно его слабымъ здоровьемъ и старостью; замѣна его вице-президентомъ собранія ничуть не изменитъ физіономіи кабинета.

— Въ газету «Presse» телеграфируютъ изъ Цетинья отъ 10-го февраля: «сообщенное издающимся въ Петербургѣ «Церковнымъ Вѣстникомъ» извѣстіе, будто архимандритъ Милошъ возведенъ въ санъ митрополита Черногоріи, лишено всякаго основанія, такъ какъ въ Цетиньѣ объ этомъ ничего неизвѣстно». Въ той же телеграммѣ подтверждается извѣстіе изъ Вѣны, что князь Николай встрѣтится въ Которѣ съ австрійскимъ наслѣднымъ принцемъ Рудольфомъ, и что послѣдній на обратномъ пути своимъ посѣтитъ князя въ его столицѣ.

— Живой интересъ наблюдающаго за внутренней жизнью у славянскихъ народовъ возбуждается по прежнему приготовленіями къ Кирилло-Меѳодіевскимъ празднествамъ. Всѣ славяне, русскіе, болгары, чехи, моравы и т. д. готовятся къ этому празднеству. Дѣятельное участіе въ устройствѣ торжества принимаютъ агенты Рима. Признавъ первоучителей славянъ святыми Римъ готовится почтить ихъ память: можетъ быть онъ для того дѣлаетъ это, чтобы взять на себя священную роль посредника и примирителя между близкими родственными племенами. Вѣдь когда-то устами своихъ великихъ людей гордо тщеславился онъ, что всемірное могущество его облечено «въ мирную тогу» и что его призваніе — «водворить вѣчный миръ между народами». Да, если бы такъ было... Римъ напскій, какъ и языческій временъ республики и императоровъ остается вѣренъ своей притязательной миссіи — «водворить миръ на землѣ». Но... тогда только, когда всѣ племена и народы соберутся въ его храмъ и когда сами собой уже затворятся врата въ храмъ войны... И онъ посредничаетъ среди славянъ — «мирить ихъ между собой», на себя беретъ устроить ихъ, общая золотой вѣкъ на землѣ и вѣчное блаженство на небѣ, и при этомъ не скрываетъ даже, что все онъ тотъ

же высокомерно гордый Римъ старыхъ временъ, живетъ тѣмъ же духомъ, дѣйствуетъ тѣми же средствами, идетъ потому же пути. Такъ же говоритъ съ славянами, тѣми же обѣщаніями ласкаетъ и манитъ ихъ и теперешній самодержецъ Рима, святѣйшій отецъ, возсѣдающій на золотомъ тронѣ въ стѣнахъ Ватикана. Правда, у этого самодержца теперь нѣтъ молніеносныхъ римскихъ легионовъ, — но за то есть такіе истребительные снаряды, тактика и выправка, такая военная и дипломатическая мудрость, противъ которой навѣрное не устояли бы ни одинъ изъ самыхъ извѣстнѣйшихъ римскихъ полководцевъ, политиковъ и дипломатовъ: наука и опытъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не пропали для него даромъ... И при такомъ-то мудромъ, но своекорыстномъ и притязательномъ примирителѣ и объединителѣ въ главной роли, о какомъ примиреніи и духовномъ объединеніи между славянами можетъ быть рѣчь, безъ поголовнаго «*padam do poh*» его святѣйшества папы-цезаря, предъ золотымъ трономъ его въ Ватиканѣ Устранись онъ, предоставьте славянъ славянамъ, и тогда, вѣроятно, даже разность вѣроисповѣданій не помѣшала бы имъ всѣмъ сойтись въ своемъ древнемъ священномъ Велеградѣ, разумно и безпристрастно взглянуть на свое прошлое и настоящее, на самихъ себя и на сосѣдній латино-германскій міръ, пережить мысленно всѣ моменты великой апостольской дѣятельности святыхъ первоучителей, всецѣло направленной къ основанію и утверженію единой славянской церкви, основанной на единомъ неизблемомъ камнѣ — Христѣ, вспомнить ихъ дѣло и ихъ священные завѣты славянству и слиться въ единодушную всеславянскую молитву любви и благодарности къ нимъ... Но этого то и «не дозволяетъ» имъ. Не въ обычаѣ было у римскихъ языческихъ цезарей, разъ столкнувшись съ какимъ-нибудь народомъ, еще не входившимъ въ составъ его провинцій, оставлять таковой въ покоѣ, до тѣхъ поръ, пока онъ всецѣло не будетъ подъ его ярмомъ и не сольется съ общимъ *homo in populus*... Такою же упругой стойкостью въ достиженіи своихъ цѣлей отличаются и ихъ наслѣдники новѣйшіе цезари Рима.

— Извѣстнымъ фактомъ высылки католическаго епископа Гриневецкаго изъ Вильны заинтересованы многія заграничныя газеты. Вотъ что пишетъ по этому поводу берлинская «Национальная газета»: «состоявшееся въ 1882 г. между русскимъ правительствомъ и папой соглашеніе относительно замѣщенія римско-католическихъ епископскихъ каведръ въ западномъ краѣ было въ послѣдніе мѣсяцы дважды грубо нарушено со стороны куріи и дважды русское правительство вынуждено было принять дисциплинарныя мѣры противъ ея епископовъ: епископу Житомирскому уменьшено получаемое имъ жалованье, а епископъ Виленскій удаленъ изъ своей епархіи. И въ томъ и другомъ случаѣ наложенное взысканіе вызвано было некими-либо нарушеніями въ области церковной, а все тѣмъ же антогонизмомъ между русскою и польскою національностями, который усердно раздувается католическими прелатами. Замѣчательно, что въ Житомирѣ и въ Вильнѣ обнаружилась нѣкоторая рознь во взглядахъ католическихъ приходскихъ священниковъ и полемизирующихъ тенденціяхъ епископовъ. И тамъ и здѣсь русскому правительству приходилось взять подъ свою защиту священниковъ, выказавшихъ стремленіе сблизиться съ русскимъ народомъ. Подвергнувъ взысканію священника, оказавшаго должныя почести русскому митрополиту, посѣтившему его храмъ, житомирскій епископъ очевидно имѣлъ въ виду парализовать извѣстное движеніе въ католи-

ческомъ духовенствѣ, неблагопріятное для поддержанія враждебныхъ отношеній ко всему русскому, которыя ему желательны. Въ Вильнѣ епископъ проявилъ въ этомъ отношеніи еще большую энергію и самоволіе. Онъ отрѣшилъ онъ должности двухъ католическихъ священниковъ, говорящихъ по русски, обвиняя ихъ въ измѣнѣ своему дому на томъ основаніи, что, выѣшаваясь въ борьбу между русскими и поляками, они явно стали на сторону первыхъ. Заступничество генераль-губернатора за отрѣшенныхъ отнюдь не побудило епископа къ отѣнѣ своего распоряженія. «Правительство Русское полагало, что оно поступаетъ очень осторожно, согласившись на возведеніе долго служившаго въ Петербургѣ священника Гриневацкаго въ санъ епископа Виленскаго, но вышло не такъ. Въ Россіи найдутся конечно и католики, говорящіе по-русски и считающіе себя Русскими, но вообще, на всемъ пространствѣ Имперіи католики и поляки одно и то же и польская страва ревниво оберегаетъ свое исключительное преобладаніе во всѣхъ римско-католическихъ церквяхъ. Пока Гриневацкій дѣйствовалъ въ Петербургѣ, онъ остерегался проявлять свои національныя стремленія. Но лишь только онъ сѣлъ на Виленскую кафедру, какъ Русское правительство испытало то же неудобство, какое некогда выпало на долю Пруссіи, допустившей возведеніе настоятеля церкви св. Гедвиги въ Берлинѣ въ санъ князя епископа въ Бреславлѣ. Гриневацкій оказался однимъ изъ самыхъ воинствующихъ епископовъ, и столкновеніе его со властію стало какъ бы неизбежно». «Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, въ продолженіи которыхъ Виленская кафедра оставалась вакантною, дисциплина католическихъ священниковъ и ихъ отношеніе къ правительственной власти такъ измѣнилось, что это не могло поправиться полякамъ. Епископъ Гриневацкій сразу сталъ поэтому искать популярности среди прихожанъ и совершенно отбросилъ то смиреніе, которое прежде отличало его и казалось отѣтливо его пастыремъ, способнымъ уладить мѣстныя между различными населеніемъ несогласія». «Очень вѣроятно, что Виленскій епископъ поступалъ такъ согласно спеціальнымъ указаніямъ даннымъ изъ Рима, ибо въ Ватиканѣ, какъ извѣстно, истое польское теченіе преобладаетъ даже надъ ультра-католическимъ». Здѣсь также усматривается аналогія съ образомъ дѣйствій бывшаго Бреславскаго епископа. А если такъ, то не только интересы Рима и Россіи несовмѣстимы и непримиримы, но есть основаніе полагать, что Россія натолкнется на эту вражду въ прочихъ вновь замѣщенныхъ ею епископами епархій». «

Въ этомъ разсужденіи берлинской газеты намъ ничего не остается прибавить.

— По извѣстіямъ изъ Вѣны русская колонія въ этомъ городѣ ожидаетъ прибытія вновь назначеннаго на мѣсто покойнаго пастоятеля посольской церкви Раевского — священника Никольскаго. Со времени смерти о. Раевского требы и службу исполнялъ помощникъ Раевского, священникъ Архангельскій. Передаютъ, что вновь назначенный вполнѣ владѣетъ нѣмецкимъ языкомъ. Со смертью Раевского такъ и замолкла мысль о постройкѣ въ Вѣнѣ православнаго храма. Греки имѣютъ здѣсь прекрасную, обширную церковь; русскіе же, далеко превышающіе ихъ численною, тѣснятся въ домовую церковь посольства, которую для вновь пріѣзжаго и не легко найти, такъ какъ она не помѣщается въ домѣ посольства.

— 19 го сего февраля въ Англіи открылся парламентъ послѣ десятидневной вакаціи. Рѣчь королевы не была на

этотъ разъ читана вопреки обычаю, что составляетъ предметъ толковъ въ печати и обществѣ Лондона.

Въ Палатѣ лордовъ графъ Гранвилль сдѣлалъ краткій обзоръ политическаго положенія. Онъ замѣтилъ, что выдающимися вопросами въ настоящее время являются финансовыя затрудненія Египта и военныя дѣйствія, предпріятыя увѣ слишкомъ поздно для выручки генерала Гордона. Ораторъ принесъ въ теплыхъ выраженіяхъ дань уваженія этому необыкновенному чловѣку, смерть коего почти не подлежитъ сомнѣнію. Правительство де полагаетъ, говорилъ онъ, что финансовая задача приближается съ его помощью къ окончательному разрѣшенію и что ожидаемое соглашеніе будетъ одобрено парламентомъ. Что касается военнаго положенія, то правительство рѣшило де положить предѣлъ наступательному движенію махди и съ этою цѣлью предоставило лорду Уолзлею полную свободу дѣйствій. Лордъ Гранвилль признаетъ ошибочнымъ предложеніе, будто паденіе Хартума нанесло ущербъ военной чести и репутаціи британской арміи. Напротивъ того въ военныхъ лѣтописяхъ нѣтъ де лучшихъ примѣровъ терпѣливаго мужества и блестящей отваги чѣмъ тѣ, кои были явлены англійскими войсками въ послѣднее время. Лордъ Солсбери предложилъ выразить порицаніе кабинету за его дѣйствія въ Египтѣ и Суданѣ. Ораторъ обратилъ вниманіе парламента на чувства горькаго негодованія, кои возбудила въ странѣ вѣсть о смерти Гордона. Многие въ Англіи, по словамъ вождя оппозиціи, глубоко убѣждены, что Гордонъ палъ жертвою кабинетскихъ дразгъ и что смерть его есть результатъ эгоистическихъ происковъ кабинетской партіи. Оппозиція желаетъ въ настоящее время получить увѣренность въ видѣ гарантіи, что нынѣшняя Суданская экспедиція не окончится также непроизводительно, какъ окончилась предшествовавшая, что на этотъ разъ англійская и непріятельская кровь не будетъ литься напрасно. Лордъ Солсбери полагаетъ, что страна не пожалѣла бы затратъ на необходимыя военныя предпріятія, но она не можетъ отнестись иначе какъ съ укоромъ къ тѣмъ лицамъ, кои обращаютъ въ ничто ея усилія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕЛА БОРИСОВА. ОБЩЕЕ ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ ВЪ СЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.

Утро 19 го февраля. Пишу подъ вліяніемъ полученнаго наслажденія—отъ прекраснаго, восхитительнаго, торжественнаго!

Дѣло вотъ въ чемъ: давно я старался завести въ приходѣ хорошее стройное пѣніе: заводилъ училища, училъ пѣть, составлялъ хоръ, но все не удавалось укрѣпить его. Выберешь, выучишь пѣвцовъ, попоютъ не много, а тамъ разбредутся и разстроивается мое пѣніе. И такъ—не разъ. Думалъ, думалъ, что сдѣлать и ничего не придумалъ—до осени прошлаго года. Въ это время мнѣ на помощь явилась въ свѣтъ въ 49 № жур. «Руков. для Сел. Пастырей» брошюра напечатанная изъ «Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей». Нечего и говорить: съ какою радостію я ухватился за эту брошюру. Но держу ее въ рукахъ, а самъ думаю—неужели правда? Иду съ петербургскимъ удобнаго времени; наконецъ приходитъ воскресенье 1-е вел. поста. Слава—слава Господу Богу за это воскресенье! — Отслужить заутреню — и съ большимъ біеніемъ

сердца выхожу къ народу, останавливаю его и прошу—*ради Бога*—послушать меня. Объясняю дѣло и въ подтвержденіе его читаю—предложеніе Херсонской коненсторіи преосвященнѣйшаго епископа Никанора. И что же народъ? Народъ пришелъ въ недоумѣніе, а половина его пошла вонъ изъ церкви. Которые остались—молчатъ. Я обращаюсь къ иконамъ, молюсь, и начинаю пѣть. Они молчатъ, я прошу, и наконецъ нѣкоторые стали подпѣвать: «я снова прошу—стали—больше, больше. Пропѣли»: «Господи помилуй», стали пѣть дальше. Поемъ, все лучше и лучше. Прошу женщинъ, дѣвицъ—невѣрятъ, боятся. Наконецъ, которыя посмѣѣе, рѣшились—запѣли. Поемъ. И что же. Пѣли полчаса или больше—народъ дивится! думалъ: не знаетъ? и знаетъ поеть. Что же рѣшено?—Рѣшено: съ этой же обѣдни—пѣть всѣмъ!—Приходитъ она, кончается проскомидія—я опять выхожу къ народу и прошу: ради Бога неоставлять добраго начатаго дѣла. Начали! Псаломщикъ сталъ въ срединѣ церкви—у амвона. Поютъ!—больше, больше! И что за гармонія, что за торжество отъ этого чуднаго общаго единодушнаго пѣнія всей церкви! Пѣлъ псаломщикъ—твердо, рѣдко—и народъ, какъ говорится, подхватывалъ за нимъ—какъ будто съ дѣтства учился пѣть. Конечно, какъ и слѣдовало ожидать, случились разногласія, тутъ—впередъ ушли, тамъ отстали,—но это отъ того произошло, что псаломщикъ стоитъ у амвона, а старые пѣвцы привыкшіе стоять на клиросѣ, не сошли съ него. Поэтому, всегда нужно становиться имъ близко къ псаломщику, чтобы массою голосовъ этой группы вести за собою всю церковь.—Поютъ. Запѣли: «Иже Херувимы... Вѣрую... Достоинно»—Василія Вел.—Прошла первая обѣдня—и прямо показала: вотъ чего давно недоставало народу! вотъ что истинно нужно ему, чтобы привлечь его въ Божию церковь изъ кабака и раскола! И слава Господу Богу, что указалъ Онъ эту дорогу!

Пришла вечерня, послѣ нея—уже съ охотою прихожане остались пѣть. Поемъ! все лучше, лучше. Кончили—и положили: не оставлять этого дѣла! Пришелъ четвергъ 2-й недѣли, прошу говѣльщиковъ пѣть, согласились. Поучились, какъ пѣть въ пятницу на Преждеосвященной, въ субботу:—и службы прошли несравненно лучше одиночнаго клироснаго пѣнія. Наконецъ, поучились въ субботу послѣ вечерни, послѣ утрени въ воскресенье—и съ такимъ же нетерпѣніемъ ожидаемъ обѣдни, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Начали проскомидію, а народа—полна, полна церковь. Запѣли! Благословились!—и дальше, дальше. Вотъ ужъ видѣли мы, что не на земли, а на небеси стояли, мнимъ! Гармонія, гулъ, торжество, переливы массы голосовъ—и все какъ одинъ человѣкъ!—Слушаешь, слушаешь—и не паслушаешься.

Само собою разумѣется, что псаломщику—пѣвцу—стоящему у амвона, нужно твердо знать свое дѣло и голосъ. Затѣмъ нужно еще, чтобы прежде прихожане слышались твердо хорошаго пѣнія. Если же, гдѣ въ церкви поютъ плохо и скоро, кое-какъ, конечно, тамъ не запомнятъ его основательно,—и будутъ ошибаться,

— Прошла обѣдня, и съ 9-ти часовъ—кончилась въ первомъ, а время не видали, какъ пролетѣло. Теперь съ большою охотою учимся съ прихожанами пѣть дальше и дальше.

Собратія мои—оо. іереи Божіи, діаконы и псаломщики! Скоро наступятъ великіе дни—страданій и смерти Христа Спасителя и затѣмъ торжественное и радостное всеславнаго Его воскресенія: откройте и вы къ этому великому времени

новое великое утѣшеніе народу. Откройте общее пѣніе! Сами увидите и обрадуетесь: какъ оно прекрасно. Былъ я на пѣніи, на концертѣ 700 человекъ—въ манежѣ, на концертахъ Сахарова и Смирнова—въ Благородномъ собраніи,—теперь нигуда неойду, у меня оно дома есть.

Московского уѣзда, села Борисова, священникъ Николай Смирновъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

МАЛОИЗВѢСТНЫЕ ТРУДЫ.

Наша маститая Духовная Академія твердо держится своего исторически сложившагося завѣта: неутомимо трудиться, во всеоружіи знаній, на пользу богословскихъ наукъ, на благо нашей православной церкви. Свѣтскій міръ почти не знакомъ съ трудами Академіи и даже открыто думаетъ, что тамъ богословскія науки не разрабатываются и держатся «преданій старины глубокой», вѣковъ схоластицизма. Журналы его не только не обращаютъ вниманія на труды нашихъ духовныхъ Академій, но даже почти рѣдко когда упоминаютъ о нихъ. А такъ какъ свѣтское общество духовныхъ журналовъ не читаетъ (съ самыми ничтожными исключениями); то и понятно, почему оно не знаетъ, какіе труды вносятся въ сокровищницу богословскихъ наукъ и церковь нашими духовными академіями. Что оно дѣйствительно не знаетъ объ этихъ трудахъ, достаточно сказать одно, что даже такіа сочиненія, которыя могли бы интересовать и свѣтскихъ людей, между ними не расходятся. Впрочемъ и то надо сказать, что насколько нашъ простой народъ преданъ своей православной церкви и вѣрѣ во Христа Спасителя, настолько такъ называемый образованный слой нашего свѣтскаго общества ни холоденъ, ни горячъ къ нимъ. Мы имѣемъ право такъ заключать о немъ потому, что и тѣ книги духовнаго содержанія, которыя вѣдомы ему, не пріобрѣтаются и не читаются имъ, тогда какъ въ Германіи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Америки—подобныя книги расходятся среди образованныхъ классовъ тамошняго народа десятками тысячъ экземпляровъ. Правда, жизнь І. Христа соч. Ренана (переведенная досужимъ русскимъ человѣкомъ и на русскій языкъ, издач. въ Берлинѣ) едва ли не прочитана всѣмъ нашимъ свѣтскимъ міромъ, болѣе знающимъ плѣнительный языкъ Франціи, чѣмъ свой родной, почему и св. Евангеліе здѣсь читается болѣею частью на первомъ, а не на второмъ, по многіе ли изъ этого міра прочитали капитальный трудъ въ облаченіи плѣнительнаго (по выраженію русскихъ боярынь) труда Ренана,—бывшаго ректора Московской Духовной Академіи, нынѣ епископа Курскаго Михаила? Нашъ свѣтскій міръ съ какимъ-то предубѣжденіемъ смотримъ на ученые труды русскихъ богослововъ *). Что дѣлать съ такимъ предубѣжденіемъ, на ко-

* Не дальше какъ на дняхъ одна свѣтская (изъ прѣзжихъ) барыня просила меня рекомендовать ей для Великаго поста какуюнибудь книгу духовнаго содержанія. Что можетъ быть назидательнѣе Жизни Господа нашего Иисуса Христа! и я предложилъ ей именно подобную книгу. Барыня согласилась, но съ условіемъ: только не русскаго богослова. Я указалъ ей на сочиненіе Ф. Фаррара, котораго впрочемъ въ продажѣ не оказалось. За неимѣніемъ, былъ предложенъ барынѣ почтенный трудъ О. Т. Буткевича; но барыня обѣими руками замахала, сказавши, что она выпишетъ Фаррара на англійскомъ языкѣ. Досадно за русскихъ, и тѣмъ болѣе, что эта барыня, по своему образованію, поняла бы и книгу О. Т. Буткевича.

торое, конечно, нельзя не смотреть, какъ на грѣхъ по невѣдѣнію! Но сколько въ нашемъ свѣтскомъ мірѣ разошлось книги англійскаго богослова, Ф. Фаррара, Жизнь Иисуса Христа (перев. Ф. Матвѣева)? Сравнительно съ численностію членовъ этого міра—очень немного. Возвратимся къ нашей магистрой Академіи. Мы сказали, что она остается вѣрно своему святому завѣту—труду, и позволимъ себѣ сказать, что трудится съ честію и славою, достойными ея всей славной прожитой жизни. Чтобы насъ не заподозрили въ какомъ нибудь пристрастіи, мы въ короткихъ словахъ сдѣлаемъ перечень только тѣхъ трудовъ, которые были представлены питомцами Академіи или ея наставниками на получение ученыхъ степеней—магистра и доктора. Перечень нашъ начинается съ 1878 и кончается 1884 г. (за исключеніемъ одного или двухъ сочиненій) т. е. обнимаетъ всего семь—восемь лѣтъ. Но мы должны оговориться, что въ этотъ перечень вошли труды только извѣстные намъ; и просимъ простить насъ за пропущенные). Н. Троицкаго: О происхожденіи трехъ каноническихъ Евангелій; Ив. Корсунскаго: Иудейское толкованіе Ветхаго Завѣта; Ив. Мансветова: Новозавѣтное ученіе о церкви; Мих. Соболева: Дѣйствительность воскресенія Господа нашего І. Христа; А. Бѣляева: Любовь божественная; Н. Лебедева: Сочиненіе Оригена противъ Цельса; Н. Заозерскаго: Церковный судъ въ первыя вѣка христіанства; Ив. Перова: Епархіальное управленіе на Руси въ XVI и XVII столѣтіи; А. Остроумова: Синецій епископъ Птолемаидскій; Н. Розанова: Евгеній Памфилъ, епископъ Кесаріи Палестинской; В. Соколова: Реформація въ Англіи; А. Доброклонскаго: Фауцидъ Германскій; Н. Каптеревъ: Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси; Ив. Знаменскаго: Положеніе духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I; Ив. Преображенскаго: Правственное состояніе русскаго общества въ XVI в. по сочиненіямъ Максима Грека; Ив. Соколова: Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII в.; Г. Воскресенскаго: Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV в.; Евангеліе и Евангельская исторія епископа Михаила; Религія, ея сущность и происхожденіе Виктора Дмитрия Кудрявцева; Филологическія замѣтки: о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ С. К. Смирнова; Бѣлориницкая іерархія Н. Ив. Субботина; Исторія русской церкви Е. Е. Голубинскаго; Вселенскіе соборы А. П. Лебедева; Жизнь Господа нашего Иисуса Христа, свящ. Г. Буткевича.

Не мѣсто, да и не по силамъ нашимъ, сдѣлать въ настоящей замѣткѣ оцѣнку перечисленныхъ нами трудовъ бывшихъ питомцевъ Академіи, изъ которыхъ нѣкоторые состоятъ наставниками въ ней и извѣстны другими своими учеными трудами; но не можемъ не сказать, что смотря только на эти труды, невольно убѣждаемся, что они касаются разныхъ сторонъ круга богословскихъ наукъ и разрабатываютъ ихъ по пріемамъ и взглядамъ современнаго ученаго міра. Хотя есть давняя поговорка: *pop multa sed multum*; но нельзя пройти молчаніемъ, что перечисленные нами сочиненія — не диссертации въ какіе нибудь 2—3 печатныхъ листа; а почти всѣ они могутъ назваться томами, изъ которыхъ нѣкоторые въ 1000 страницъ и того болѣе.

Въ самомъ концѣ прошедшаго года вышли въ свѣтъ два

*) И не соблаговолить ли кто изъ членовъ почтенной Академіи недостающее восполнить? Это неосталось бы безъ назиданія...

сочиненія бывшихъ еще недавно питомцевъ нашей Академіи. Первое: О книгѣ пророка Іоны, св. І. П. Соловьева. Сочиненія этого мы не читали; но судя потому, что авторъ его 9-го прошедшаго января удостоенъ степени магистра и имѣетъ право быть причисленнымъ къ очень даровитымъ и трудолюбивымъ личностямъ, можно поручиться за высокія достоинства его труда, за которымъ позволительно ожидать отъ молодыхъ и подготовленныхъ силъ автора новыхъ трудовъ, и тѣмъ болѣе, что от. І. П. Соловьевъ, состоя законоучителемъ Лицея Цесаревича Николая, поставленъ самымъ счастливымъ образомъ для ученыхъ работъ. Кому много дано, съ того много и спросится. Почтенному от. Соловьеву именно дано много, и притомъ, сколько мы знаемъ, это одна изъ энергическихъ натуръ, способныхъ увлекаться и воодушевляться, т. е. от. Соловьевъ владѣетъ такими качествами, при которыхъ и мыслямо истинно—честное и плодотворное трудолюбіе.

Другое сочиненіе, вышедшее въ концѣ прошедшаго года, также принадлежитъ весьма даровитой и весьма подготовленной къ ученымъ богословскимъ трудамъ личности—священнику Г. М. Дьяченко. Заглавіе его: «О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства». Сочиненіе это печаталось въ Православномъ Обзорѣніи и теперь вышло отдѣльною книгою въ 527 стр. убористой печати. Не считаемъ себя судьями подобныхъ ученыхъ трудовъ; но позволимъ себѣ сказать, что по ясности изложенія и убѣдительности, трудъ о. Дьяченко произвелъ на насъ самое отрадное впечатлѣніе.

Позволимъ себѣ сказать и то, что трудъ о. Дьяченко является очень благовременно. Благодаря вѣянію нѣмнѣшняго легкаго времени, многіе стали забывать о Христѣ Спасителѣ, а, пожалуй, готовы и вовсе обойтись безъ Него, какъ дѣлается въ возлюбленной намъ Франціи, отъ которой къ сожалѣнію мы не перестаемъ чаять всякаго свѣта и теплоты, хотя и пора бы намъ убѣдиться въ противномъ.—Предки наши хотя менѣе насъ были образованы; но они были крѣпче, чѣмъ мы, вѣрою и устойчивѣе въ своихъ убѣжденіяхъ; отъ того-то что имъ выходило изъ рукъ ихъ, или что имъ придумывали они, носило печать самобытности, твердости и даже творчества. Имъ трудно было сбить съ толку, въ ту или другую сторону. А насъ, особливо нашу «вѣтренную младость»?.. Достаточно, чтобы подулъ съ какой нибудь стороны пріятный «легкій» вѣтерокъ, чтобы мы какъ пухъ понеслись за нимъ. Желая жить внѣ всякой законности и отвѣтственности, въ чужихъ земляхъ стали говорить, что Бога нѣтъ, что Христосъ не нуженъ, что для жизни достаточно и гражданскаго катихизиса,—погнались и мы за ними. Но вмѣсто того, чтобы гоняться за всякимъ вѣтромъ, слѣдовало бы не съ вѣтру брать то или другое ученіе, подѣ — часъ равносильное совершенному безмыслию, а изъ книгъ, гдѣ истина и правда построены на законахъ самаго здороваго мышленія и на данныхъ, добытыхъ наукою, трудами людей, которые во всѣ времена останутся украшеніемъ человѣчества. А такими людьми не бѣдно человечество; но только въ наше время какъ то мало стали уважать авторитетъ даже такихъ дѣятелей, которыхъ исторія признаетъ мировыми. И почему такъ? Мельчаемъ мы сами, дѣлаемся легковѣсными. Во Франціи, съ которой мы беремъ примѣръ, не любятъ читать серьезныхъ, болѣе или менѣе ученыхъ книгъ; на это жалуются. Другое дѣло: произведенія Золя! О, они читаются заюемъ, на расхватъ! тоже и у насъ,

серьезныхъ книгъ не любятъ, а какъ любили произведенія Золя и ему подобныхъ русскихъ сочинителей! Намъ давай всякую безправственную мерзость,—и мы съ восторгомъ въ груди примемъ и облобызаемъ ее,—уже по тому одному, что она въ чужихъ краяхъ. Нынѣ не та пора, когда и «дымъ отечества былъ сладокъ и пріятенъ». Пресловутый прогрессъ, несдержанность: вотъ что нужно намъ. Но далеко ли мы уйдемъ на этой парочкѣ?...

5-го февраля
1865 года.

Изъ Палимпсестовъ.

ВОЗВАНІЕ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, БРОНИЦКАГО УѢЗДА,
БОГОЯВЛЕНСКОЙ, СЕЛА СЕМЕНОВСКАГО, ЦЕРКВИ.

Христолюбивые благотворители!

По неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, храмъ нашъ во имя Богоявленія Господня, основанный болѣе ста лѣтъ тому назадъ и возобновленный скудными средствами прихожанъ въ 1876 году, сдѣлался жертвою пламени 12 января 1877 года и сгорѣлъ до основанія. Вслѣдствіе сего съ того дня и доселѣ божественная служба по необходимости совершается въ деревянномъ молитвенномъ домѣ, весьма холодномъ въ зимнее время. Грустно было видѣть православному христианину на мѣстѣ св. храма—разрушеніе и пепелъ, прискорбно для сердца вѣрующаго лишиться дома Божія, гдѣ онъ въ общей молитвѣ бесѣдовалъ съ Небеснымъ Отцомъ, гдѣ получалъ и назиданіе, и освященіе, и увѣщаніе и утѣшеніе. По неизреченной милости Господа усердіемъ прихожанъ, движимыхъ религіознымъ чувствомъ, при помощи добродѣтельныхъ пожертвованій, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ 1879 году приступлено было къ построенію, на мѣсто сгорѣвшаго, новаго каменнаго храма. Но, къ глубокому прискорбію, новосоздаемый болѣе пяти лѣтъ храмъ, скудными средствами прихожанъ, хотя и отстроенный со внѣ, еще не приведенъ до окончанія и не имѣется возможности окончить построеніе новаго храма собственными средствами, по малочисленности прихожанъ (350 душъ) и скудости ихъ средствъ, часто истребляемыхъ пожарами. Посему, уповая на милость Божию, мы осмѣливаемся обратиться ко всѣмъ любящимъ благолюбіе дома Господня со смиреннымъ прошеніемъ о помощи въ семъ святомъ дѣлѣ. Всякое пожертвованіе будетъ принято нами съ чувствомъ благодарности; всякая посильная лепта будетъ приближать насъ къ окончанію дѣла, къ срътенію того дня когда вмѣстѣ съ патриархомъ Іаковомъ, возлившимъ на камень елей, можно будетъ съ восторгомъ воскликнуть: *Господь на мѣстѣ семъ. Нѣсть сіе, но домъ Божій* (Быт. 28, 16, 17). Тогда вознесется къ Богу-Отцу въ новомъ Его домѣ теплая молитва за благотворшаго, и Господь воздастъ тому сторицею мзду многу (Лук. 6, 35), ибо по апостольскому слову: *добротна подателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 6). Онъ *Всеблагій освятитъ любящихъ благолюбіе дому своего и тѣхъ воспрославитъ Божественною своею силой.* Адресъ: Бронницы, Московской губерніи, село Семеновское, церковному старостѣ Максиму Галактионову Хохрину.

А. Н. ТРОПАРЕВСКІЙ.

(Некрологъ).

Скромно служеніе учителя, по еще скромнѣе служеніе училищнаго надзирателя; между тѣмъ какъ и то и другое многополезныя служенія, первое какъ просвѣщающее, а второе какъ воспитывающее дѣтей, и, черезъ это, то и другое приготавливающіе въ дѣтяхъ хорошихъ и полезныхъ людей. Всѣ наши общественныя служенія имѣютъ дѣятелей и по призванію, т. е. людей, исполняющихъ свое служеніе отъ души, усердно, съ любовью, и въ то же время, и пожалуй еще въ большемъ количествѣ не по призванію, а, какъ говорится, изъ за борьбы за свое существованіе. И какъ обыкновенно бываетъ пріятно встрѣчать дѣятелей по призванію, и какъ горько такъ или иначе терять таковыхъ дѣятелей. Къ числу сихъ послѣднихъ дѣятелей относится бывший надзиратель Московскаго мѣщанскаго училища А. Н. Тропаревскій, котораго въ прошломъ январѣ мѣсяцѣ смерть похитила у училища. Покойный былъ сынъ сельскаго священника. Курса онъ не кончилъ въ Виѣанской семинаріи и, послѣ нѣкоторой службы въ помѣщичьемъ имѣніи, лѣтъ 8 тому назадъ, поступилъ въ надзиратели сказаннаго училища. Какъ нельзя по душѣ пришла ему эта служба—постоянное занятіе съ дѣтьми. Въ мѣщанскомъ училищѣ принято такъ, что бы дѣти ни на минуту не оставались безъ надзора, и надзиратели постоянно находятся при дѣтяхъ, смѣняясь одинъ другимъ и освобождаясь только въ самые часы учительскихъ занятій съ ними. А. Н. отдалъ всего себя дѣтямъ: онъ и наблюдалъ за приготовленіемъ ими уроковъ, помогая имъ при этомъ разъясненіемъ не понятнаго въ урокахъ, и слѣдилъ за ихъ поведеніемъ во время занятыхъ и рекреационныхъ часовъ, и гулялъ съ ними на дворѣ и въ саду, и наблюдалъ за состояніемъ ихъ здоровья и, въ случаѣ чего, самъ и герцицу ставилъ и перевязку дѣлалъ дѣтямъ, такъ что въ первое же время своей службы былъ прозванъ отъ дѣтей «папашею» и слылъ онъ у нихъ подъ этимъ названіемъ до самой смерти. И самъ А. Н. былъ весьма доволенъ службою въ училищѣ. «Мнѣ теперь никакой другой службы не нужно!» говорилъ онъ, поступивъ на службу въ училище. Но недолго служить тутъ суждено было ему отъ Бога. Лѣтъ 6 онъ служилъ, будучи совершенно здоровъ, на 7-й началъ прихварывать. Сначала не поняли болѣзни; наконецъ открылась у него болѣзнь водянка. 19 разъ дѣлали ему спусканіе воды. Затѣмъ открыта была и самая причина водянки, это болѣзнь селезенки. Врачи совѣтовали, и самъ больной, такъ какъ ему очень не хотѣлось умирать, рѣшался удалить самую причину водянки, — вырѣзать селезенку. Но, по судьбамъ Божиимъ, это не было осуществлено. Явилась новая болѣзнь воспаленіе, и свела А. Н. въ преждевременную и нежеланную могилу. Умеръ А. Н. истинно христіанскою кончиною, напутствованный не одинъ разъ св. Таинствами. Лишь узнали о смерти его дѣти, какъ тотчасъ же весьма многіе изъ нихъ подняли плачъ и стали просить помолиться за своего любимаго надзирателя. По сему случаю скоро всѣ они собраны были въ храмъ, хотя это было около 9 часовъ вечера, и была отслужена панихида по новопреставленномъ. Весьма трогательны были минуты сей панихиды. Дѣти всю панихиду стояли на колѣняхъ, молились съ особеннымъ усердіемъ и многіе изъ нихъ горько плакали. Такою же усердною и слезною молитвою молились они и при отпѣваніи и провозжаніи на вѣчный покой бранныхъ останковъ

своего любимого, названнаго папаша. Отпѣваніе совершено было торжественно, довольно велиемъ соборомъ священнослужителей, въ присутствіи многихъ изъ учителей, всѣхъ надзирателей и воспитанниковъ. Настоятелемъ церкви и законоучителемъ о. Бухаревымъ сказано было прочувствованное слово. Такъ говорилъ проповѣдникъ объ усопшемъ со стороны училищной службы А. Н.: «Возьмемъ ли его службу въ здѣшнемъ училищѣ, увидимъ, что онъ служилъ немного; но это немного было больше долгой службы иного. Кто изъ начальствующихъ не скажетъ, что онъ былъ однимъ изъ самыхъ примѣрныхъ дѣателей въ семъ заведеніи? Онъ былъ преданъ всею душою, отдавалъ всю свою душу дѣламъ своей обязанности. Наставники его класса говорятъ, что ученики никакихъ другихъ классовъ не были такъ исправны, какъ его. А дѣти?... не даромъ же дѣти дали ему названіе отца. И истинно, всѣ отношенія его къ дѣтямъ были отношеніями любящаго отца.» Предъ прощаніемъ одинъ изъ сотоварищей покойнаго, надзиратель Невскій сказалъ рѣчь, въ которой очертилъ его главнымъ образомъ со стороны товарищеской, особенно по отношенію къ новичкамъ—надзирателямъ. «Мы потеряли въ тебѣ опору, бывшую нѣкогда для насъ необходимою.» Такъ говорилъ г. Невскій, обративъ свое слово къ усопшему. «Не преданіе говорить, а многіе изъ насъ помнятъ, съ какими трудами соединены были наши первые шаги на воспитательскомъ поприщѣ въ здѣшнемъ училищѣ, гдѣ каждый изъ насъ безъ посторонней помощи не чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы должнымъ образомъ вліять на вѣрнопныхъ ему воспитанниковъ. Ты всегда, и съ охотою, откликался помочь своему вновь поступившему собрату и, что особенно цѣнно, никогда не кичился этимъ и не ставилъ себя въ особенную заслугу. Никогда не смотрѣлъ свысока на товарища, нуждающагося въ твоей помощи.» Умилительно было прощаніе дѣтей съ своимъ названнымъ папашею: прощаясь, они чуть не рыдали, и много дѣтскихъ слезъ пало на бездыханное тѣло любимаго А. Н. Послѣ отпѣванія тѣло его, дѣти проводили до Калужскихъ воротъ, откуда оно отправлено было для погребенія въ село, на мѣсто родины А. Н.; дѣти же съ грустью возвратились въ училище, чувствуя, что уже нѣтъ и не будетъ теперь съ ними ихъ «папаша».

«Вѣчная тебѣ память, истинный христіанинъ, добрый труженникъ, большой страдалецъ и примѣрный терпѣливецъ, рабъ Божій Алексій! Вѣримъ и надѣемся, что надолго сохранится память о тебѣ въ здѣшнемъ заведеніи.» Такими словами закончено было надгробное поученіе о. Бухарева. Этими же словами закончимъ и мы свои правдивыя строки о усопшемъ А. Н. Тропаревскомъ.

БЕСѢДА СО СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ 24-го ФЕВРАЛЯ.

Бесѣда со старообрядцами въ Семинарской церкви сегодня, въ Воскресенье, 24 февраля, съ 3 час. дня. Старообрядцы-поповцы, не имѣя епископовъ и таинства хиротоніи, принимали священниковъ и приняты въ 1846 году митрополита

Амвросія отъ мнимыхъ еретиковъ, т. е. отъ греко-россійской церкви. Сію замѣну таинства священства, совершающагося въ самой Церкви, принятіемъ священства отъ еретиковъ, старообрядцы основываютъ на 69-мъ правилѣ Карѣ. Соб. 15 двукратн. и на нѣкоторыхъ святоподобіяхъ (случаяхъ изъ Исторіи древней правосл. церкви); но Господь, въ созданной Имъ Церкви, въ основаніе непрерывнаго существованія въ ней священства положилъ таинство хиротоніи или священства. Посему особое общество, признающее себя истинною Богосозданною церковію, но полагающее въ основаніе священства не таинство хиротоніи, но нѣчто иное, именно принятіе священства отъ еретиковъ, не есть Богосозданная церковь. И замѣна старообрядцами таинства хиротоніи принятіемъ священства отъ еретиковъ, не основывается на правилахъ и святоподобіяхъ, указываемыхъ ими. Такъ 1) сія святоподобія совершались и правила были изданы Соборною Церковію, имѣющею таинство хиротоніи, и только для нея же самой, а для общества старообрядцевъ, не имѣющаго таинства хиротоніи, они суть чуждое достояніе, 2) въ сихъ святоподобіяхъ и правилахъ узаконяется не то дѣйствіе, которое совершается въ обществѣ старообрядцевъ, т. е. не замѣна таинства хиротоніи принятіемъ священства отъ еретиковъ, но другое, именно «привытіе» кающихся еретиковъ священниковъ къ православно хиротоніи, существующей независимо отъ еретиковъ; 3) Старообрядцы не имѣютъ возможности дѣйствовать по симъ правиламъ и святоподобіямъ; ибо они могутъ быть выполняемы Соборами епископовъ, епископами и священниками, имѣющими повелѣніе отъ епископа, старообрядцы же не имѣли ни тѣхъ ни другихъ. Посему согласно ли съ Словомъ Божиимъ признавать истинною Богосозданною церковію общество поповцевъ, когда священство его не утверждается на томъ основаніи, которое положилъ для него Господь, т. е. на таинствѣ хиротоніи, внутри самой церкви совершаемой; но имѣетъ нѣкоторое иное основаніе, именно принятіе еретической хиротоніи, въ церкви совершаемой? Будутъ показаны древнія рукописныя книги, удостоверяющія древность обрядовъ, которые старообрядцы считаютъ новыми.

НОВЫЯ КНИГИ

о. Бухарева, священника Московскихъ Мѣщанскихъ училищъ, по Калужской улицѣ.

Разказы изъ Исторіи православной церкви, преимущественно Россійской, съ приложеніемъ указанія особыхъ Московскихъ церковныхъ достопримѣчательностей. Для народнаго чтенія и для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Съ рисунками. Цѣна 25 коп.

Бесѣды пастыря на воскресныя литургійныя Евангельскія чтенія. Объясненія сихъ чтеній съ приложеніемъ вытекающихъ изъ нихъ нравственныхъ поученій. Книга нужная пастырю для церковныхъ и внѣцерковныхъ бесѣдъ. Цѣна 50 к., съ пересылкою 70 к.

О брани скверными словами. Ц. 2 к.

Книга для обученія русскому чтенію и письму. (Въ ней: азбуки и христоматіи русскія и церковно-славянскія, церковно-славян. словарь, прописи съ правилами чисто и правописанія, ариметика съ упражненіями и на счетахъ, молитвы, символъ вѣры и заповѣди съ объясненіемъ). Съ рисунками. Одобрена. Цѣна 30 коп.

Пря семъ предлагается № 7 Официальнаго Отдѣла

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д Снегиревой. Архимандритъ Амфлохій